

На правах рукописи

Ображиев Константин Викторович

**СИСТЕМА ФОРМАЛЬНЫХ (ЮРИДИЧЕСКИХ) ИСТОЧНИКОВ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

- Научный консультант:** **Яцеленко Борис Викторович**
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Рарог Алексей Иванович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовного права
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»
- Бойко Александр Иванович**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дис-
циплин Южно-Российского института управле-
ния – филиала ФГБОУ ВПО «Российская акаде-
мия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
- Пудовочкин Юрий Евгеньевич**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий отделом уголовно-правовых иссле-
дований ФГБОУ ВПО «Российский государ-
ственный университет правосудия»
- Ведущая организация:** **ФГКОУ ВПО «Московский университет Ми-
нистерства внутренних дел Российской Феде-
рации имени В.Я. Кикотя»**

Защита состоится 16 апреля 2015 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 29 декабря 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Как известно, в советской уголовно-правовой науке едва ли не аксиоматичным было положение о том, что единственным формальным (юридическим) источником отечественного уголовного права является уголовный закон, а все остальные источники права (международные договоры, судебные прецеденты и т.п.) если и имеют право на существование, то уж точно не в отечественной уголовно-правовой системе. Нельзя сказать, что современная уголовно-правовая доктрина полностью избавилась от представлений об уголовном законе как единственном формальном источнике российского уголовного права, однако, по крайней мере, в настоящее время этот тезис поставлен под серьезное сомнение. Со временем всё большее число ученых и практиков признают полиисточниковый характер российского уголовного права, причем такое изменение подхода имеет под собой не только теоретическую, но и законодательную основу: в ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлено, что Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права. На основе названной нормы и положений ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации в теории уголовного права наметилась тенденция признания юридическими источниками российского уголовного права международных договоров уголовно-правового характера, имеющих силу для России. Исходя из предписаний ч. 2 ст. 1 УК РФ, получила развитие идея о возможности отнесения к числу формальных источников российского уголовного права Конституции России. Более того, в уголовно-правовой литературе появился целый ряд публикаций, в которых обосновывается необходимость признания формальными источниками российского уголовного права постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебных прецедентов, нормативных правовых актов иных отраслей права, уголовно-правовой доктрины и др.

Тем не менее, вопрос о номенклатуре юридических источников российского уголовного права до настоящего времени не получил общепризнанного решения, о чем свидетельствует непрекращающаяся дискуссия относительно юридической природы и уголовно-правового статуса тех или иных правовых актов. Причем в пылу этой полемики представители уголовно-правовой науки оставили на периферии научных исследований вопросы взаимосвязи и взаимодействия различных источников уголовного права, их функций, без решения которых невозможно получить панорамное видение их системы. Не получила

должной теоретической разработки и проблема категориального определения формальных (юридических) источников уголовного права, хотя именно она является ключом к решению вопроса об их конкретных разновидностях. Таким образом, приходится констатировать, что в отечественной уголовно-правовой науке до настоящего времени не выработано целостное представление об источниковой базе российского уголовного права, что можно расценивать как существенный пробел в доктрине уголовного права.

Между тем в общей теории права справедливо подчеркивается, что «учение об источниках права было и остается одним из центральных разделов юридической науки»,¹ а «вопросы, касающиеся источников права, являются своего рода отправной точкой в процессе познания всех иных правовых институтов и самого права».² Сказанное полностью применимо и к уголовному праву, поскольку четкое представление о системе его юридических источников является непременным условием как нормотворческой, так и правоприменительной деятельности. Регулируя уголовно-правовые отношения, законодатель должен учитывать вертикальные и горизонтальные связи между нормативными правовыми актами, содержащими уголовно-правовые нормы и отдельные уголовно-правовые предписания; знать, в какой именно форме (источнике какого вида и уровня) целесообразнее воплотить новые уголовно-правовые нормы, чтобы не нарушить согласованность системы источников уголовного права; уметь выявлять и оперативно устранять возникающие в ней противоречия. Без адекватного представления о системе формальных источников уголовного права невозможна и эффективная правоприменительная деятельность, поскольку в противном случае вне поля зрения правоприменителя могут оказаться уголовно-правовые предписания, имеющие значение для принятия решения по уголовному делу.

С учетом вышеизложенного, совокупность теоретико-прикладных вопросов, связанных с системой формальных (юридических) источников российского уголовного права, можно с полным основанием считать крупной научной проблемой, которая имеет важное значение для уголовно-правовой науки, нормотворческой и правоприменительной практики. При этом следует полностью согласиться с А.Э. Жалинским в том, что «теория источников уголовного права ...

---

¹ Топорнин Б.Н. Система источников права: тенденции развития // Судебная практика как источник права. – М.: Юристъ, 2000. – С. 10.

² Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С. 3.

должна стать одной из трех составных частей Общей части уголовного права наряду с теорией преступления и теорией мер уголовно-правового характера».³

Степень научной разработанности проблемы. Формальным источникам российского уголовного права посвятили свои работы О.Н. Бибик, А.И. Бойко, П.В. Волосюк, А.В. Денисова, Н.Д. Дурманов, А.Э. Жалинский, М.А. Ибрагимов, Д.В. Кайсин, С.Г. Келина, А.Г. Кибальник, М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, В.П. Коняхин, Л.Л. Кругликов, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Мадьярова, А.В. Наумов, Н.И. Пикуров, С.С. Пирвагидов, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, Ю.В. Трунцевский, М.Д. Шаргородский, О.Н. Шибков, Б.В. Яцеленко и некоторые другие авторы. Признавая вклад указанных специалистов в разработку интересующей нас проблематики, следует отметить, что большинство из них сосредоточило свое внимание на изучении отдельных правовых актов, претендующих (причем иногда необоснованно) на статус юридических источников уголовного права. Если на первоначальном этапе исследования отраслевой источниковой базы такой подход был оправдан, то в настоящее время его уже нельзя признать продуктивным, поскольку совокупность формальных источников уголовного права образует *единую систему*, которая характеризуется наличием определенных взаимосвязей и взаимодействий, появлением новых интегративных (системных) свойств, а значит, изучение этой системы не должно ограничиваться анализом ее элементов. Говоря иными словами, настало время перейти от изучения отдельных юридических источников российского уголовного права к познанию их системы в целом, во всем богатстве ее системных характеристик и параметров, что требует проведения специального диссертационного исследования.

Объектом исследования является комплекс теоретико-прикладных проблем, связанных с формированием, функционированием и развитием системы юридических источников российского уголовного права.

В качестве **предмета исследования** выступают: сама система юридических источников российского уголовного права и ее основные параметры (интегративные свойства, структурное строение, тенденции развития); наиболее значимые факторы внешней среды ее функционирования; предпосылки формирования, закономерности функционирования и перспективы развития этой системы.

---

³ Жалинский А.Э. О системе источников уголовного права / Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – С. 288–289.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы разработать логически завершенное теоретическое учение о системе формальных (юридических) источников уголовного права, способное объяснить предпосылки возникновения и закономерности функционирования этой системы, прогнозировать направления ее развития и определить пути ее совершенствования.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи:**

– рассмотреть достижения общетеоретического учения о формальных (юридических) источниках права и оценить перспективы их использования в рамках исследования источниковой базы уголовного права;

– изучить методологические принципы системного подхода и возможности их применения к исследованию юридических источников российского уголовного права;

– выявить критерии, позволяющие очертить круг формальных источников уголовного права, на основании которых сформулировать их категориальное определение;

– выявить факторы, обуславливающие системность юридических источников уголовного права, обосновать ее объективную неизбежность;

– изучить элементы системы формальных источников российского уголовного права, их место и функции в рассматриваемой системе;

– выявить интегративные (целостные) свойства, присущие системе формальных источников российского уголовного права, определить ее типологические характеристики;

– доказать зависимость системы юридических источников российского уголовного права от факторов внешней среды и определить пределы внешнего влияния на рассматриваемую систему;

– исследовать структурное строение рассматриваемой системы, проанализировать основные системообразующие связи между ее элементами;

– рассмотреть систему формальных источников российского уголовного права в динамике, выявить тенденции ее развития, оценить перспективы ее дальнейшего расширения;

– разработать научно обоснованные рекомендации по законодательному отражению системы юридических источников российского уголовного права.

В силу специфики темы **нормативная основа исследования** во многом совпадает с предметом диссертации. Ее ядром являются правовые акты, входя-

щие в систему юридических источников российского уголовного права: Конституция Российской Федерации; постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации; международные договоры России; постановления Европейского Суда по правам человека; УК РФ и иные акты уголовного законодательства; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации; нормативные правовые акты иных отраслей права, предписания которых выступают в качестве бланкетной части уголовно-правовых норм, а также неуголовные законы, содержащие самостоятельные уголовно-правовые нормы (в частности, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), Федеральные законы «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О противодействии терроризму» и др.).

Компаративные аспекты диссертационного исследования потребовали изучения юридических источников уголовного права ряда зарубежных стран (Белоруссии, Голландии, Италии, Кипра, Португалии, Казахстана, Украины, ФРГ, Финляндии, Франции, Швеции и др.).

Теоретическую базу диссертации составили:

– публикации, посвященные формальным источникам российского права в целом, которые подготовлены специалистами в сфере общей теории права (С.С. Алексеев, Байтин М.И., С.Н. Братусь, Н.С. Бондарь, А.Б. Венгеров, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, Ф.М. Гаджинова, А.Ю. Гарашко, Т.В. Гурова, Д.В. Жукова-Василевская, С.Л. Зивс, О.С. Иоффе, В.Н. Карташов, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, Р.З. Лившиц, М.Н. Марченко, А.В. Мицкевич, В.С. Нерсисянц, С.В. Поленина, В.М. Сырых, В.А. Толстик, А.Ф. Шебанов);

– системологические исследования Р.М. Айдиняна, П.К. Анохина, В.Г. Афанасьева, Л. Берталанфи, И.В. Блауберга, Э.М. Мирского, М.С. Кагана, В.В. Качалы, И.В. Прангишвили, В.Н. Садовского, А.И. Уёмова, Б.Г. Юдина, Э.Г. Юдина, а также результаты приложения системного подхода к изучению правовых явлений, которые изложены в работах А.И. Бойко, А.В. Денисовой, Д.А. Керимова, М.Н. Марченко и др. правоведов;

– научные труды О.Н. Бибика, А.И. Бойко, П.В. Волосюка, А.В. Денисовой, Н.Д. Дурманова, А.Э. Жалинского, М.С. Жука, М.А. Ибрагимова, Д.В. Кайсина, С.Г. Келиной, А.Г. Кибальника, М.И. Ковалева, И.Я. Козаченко, В.П. Коняхина, Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Мадьяровой, А.В. Наумова, С.С. Пирвагидова, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога,

Ю.В. Трунцевского, М.Д. Шаргородского, О.Н. Шибкова, Б.В. Яценко и других представителей уголовно-правовой науки, в которых исследуются юридические источники российского уголовного права;

– работы, в которых анализируются имеющие отношение к теме исследования смежные проблемы уголовно-правовой теории: предмет уголовно-правового регулирования (Н.В. Генрих, И.Э. Звечаровский, Н.М. Кропачев, А.В. Наумов, Ю.Е. Пудовочкин, Б.В. Яценко и др.); уголовно-правовые нормы (В.П. Коняхин, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, Н.И. Пикуров и др.); принципы уголовного права (М.М. Бабаев, С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев, В.В. Мальцев, Ю.Е. Пудовочкин, Т.Р. Сабитов, В.Д. Филимонов и др.); соотношение международного и национального уголовного права (А.И. Бойко, О.Н. Ведерникова, Г. Верле, Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, И.И. Лукашук, А.В. Наумов и др.); межотраслевые связи уголовного права (А.И. Бойко, Д.Ю. Гончаров, А.В. Денисова, Н.И. Пикуров и др.).

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена данными, полученными в результате анализа и обобщения: нормотворческой практики (в том числе законопроектной деятельности) Федерального Собрания Российской Федерации в сфере уголовного права и регламентации системы юридических источников права за период с 1996 по 2014 гг.; практики конституционного нормоконтроля в области уголовного права за период с 1993 по 2014 гг.; практики исполнения международных договорных обязательств России в сфере уголовно-правового противодействия преступности за период с 1993 по 2014 гг.; праворазъяснительной практики Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации за период с 1922 по 2014 гг.; казуальной судебной практики по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за период с 1997 по 2014 гг.; практики международных судов (Международного Суда ООН, Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде, Европейского Суда по правам человека); зарубежного опыта законодательной регламентации формальных источников уголовного права; данных опроса специалистов в области уголовного права (110 судей из 69 субъектов Российской Федерации; 134 работников прокуратуры из 78 субъектов Российской Федерации, 132 следователей Следственного комитета Российской Федерации из 73 субъектов Российской Федерации, 123 научных сотрудников и преподавателей из 32 образовательных и научных учреждений); результатов анке-

тирования 517 граждан, не имеющих юридического образования, из 27 субъектов Российской Федерации.

В качестве **методологической основы** исследования выступает системный подход, сущность которого заключается в том, что исследуемый объект (в нашем случае – система юридических источников российского уголовного права) рассматривается не как механическая совокупность его составных частей, а как система, целостное образование. В соответствии с методологией системного исследования основной акцент сделан на выявлении целостных, интегративных свойств рассматриваемой системы, изучении ее взаимодействия с внешней средой, ее структурного строения, связей между ее элементами.

Наряду с методологией системного подхода, в работе использован ряд частнонаучных методов познания: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический и др.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет собой первое в отечественном правоведении исследование системы формальных источников российского уголовного права, выходящее за рамки анализа ее элементов, результаты которого восполняют ощутимый пробел в уголовно-правовой науке, связанный с изучением отраслевой источниковой базы.

В диссертации: сформулирована авторская дефиниция юридических источников уголовного права, основанная на современных достижениях общей теории права; доказана системность формальных источников российского уголовного права и выявлены обуславливающие ее факторы; определен элементный состав системы юридических источников российского уголовного права; проанализированы функции конкретных источников уголовного права и их место в рассматриваемой системе, обоснованы предложения по повышению их эффективности; выявлены интегративные (целостные) свойства, присущие системе формальных источников российского уголовного права, установлены ее типологические характеристики; доказана зависимость системы юридических источников российского уголовного права от факторов внешней среды и определены пределы внешнего влияния на рассматриваемую систему; выделены и исследованы основные системообразующие связи, формирующие структурное строение этой системы; выявлены тенденции развития системы формальных источников российского уголовного права, установлена нецелесообразность ее дальнейшего расширения; разработаны научно обоснованные рекомендации по

оптимизации рассматриваемой системы; сформулированы предложения по ее законодательному отражению.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уголовно-правовая наука недооценивает и не в полной мере использует достижения общетеоретического учения о юридических источниках права и их системе, что служит серьезным препятствием для разработки отраслевой теории формальных источников уголовного права. В частности, надлежащего отраслевого преломления требуют следующие общетеоретические положения: содержание формальных источников права не исчерпывается «классическими» правовыми нормами-правилами, но включает также учредительные и дополнительные нормы права (нормы-принципы, нормы-задачи, нормы-дефиниции, оперативные, коллизионные нормы и др.); юридические источники права могут содержать не только первичные правовые нормативы, но и вторичные, конкретизирующие правовые нормы; формальными источниками права признаются не только такие внешние формы выражения правовых норм, которые получили официальное (юридическое) признание в соответствующем качестве, но и те, которые фактически используются в качестве источника применимого права; юридические источники права (в целом и в отраслевом разрезе) образуют систему, в связи с чем рассматривать их следует не по отдельности, а в системном единстве.

2. При решении вопроса о возможности отнесения того или иного правового акта к числу формальных источников уголовного права необходимо учитывать:

– предмет правового регулирования содержащихся в нем юридических норм. Если они регулируют уголовно-правовые отношения, то правовой акт следует считать источником уголовного права, вне зависимости от его места в отраслевом делении;

– структурную композицию уголовно-правовых норм, в состав которых помимо собственно уголовно-правовых предписаний могут входить нормативные предписания, расположенные за пределами уголовного закона. Если уголовно-правовая норма не имеет единой формы выражения, а объективирована в нескольких правовых актах, то каждый из них должен считаться ее юридическим источником.

На этом основании под формальными (юридическими) источниками уголовного права предложено понимать правовые акты, содержащие уголовно-правовые нормы (учредительные, основные, дополнительные; первичные и про-

изводные) и (или) нормативные предписания, которые входят в состав уголовно-правовых норм. При этом в зависимости от выполняемых функций необходимо различать: источники собственно уголовно-правовых предписаний; источники бланкетной части уголовно-правовых норм.

3. Наиболее значимыми предпосылками возникновения и развития системы формальных источников уголовного права выступают диалектические противоречия уголовно-правового регулирования: между абстрактностью уголовного закона и необходимостью его применения для урегулирования конкретных уголовно-правовых отношений; между относительной стабильностью уголовно-правового запрета и динамизмом общественных отношений, требующих уголовно-правовой охраны; между отраслевой специализацией уголовного права и интеграцией правового регулирования; между глобальными и национальными интересами в сфере уголовно-правового регулирования. Наслаиваясь друг на друга, эти диалектические противоречия порождают объективную потребность в системе юридических источников уголовного права, способной обеспечить процесс уголовно-правового регулирования всем необходимым ассортиментом уголовно-правовых предписаний (абстрактных и конкретных; относительно стабильных и динамичных; специализированных и универсальных; национальных и международных).

4. Конституция Российской Федерации играет в системе юридических источников российского уголовного права незаслуженно скромную роль – является носителем единичных уголовно-правовых предписаний (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 21, ч. 1 ст. 50, ч. 2 ст. 63 Конституции), а также наполняет нормативным содержанием бланкетные признаки некоторых составов преступлений (например, ч. 2 ст. 237, ч. 2 ст. 285 УК РФ, ст. 278, 279). Между тем статус уголовного права как наиболее репрессивной отрасли права, способной самым серьезным образом ограничивать фундаментальные права и свободы человека и гражданина, требует более широкой «конституционализации» уголовно-правовых норм с целью укрепления гарантий прав и свобод личности в сфере борьбы с преступностью. В частности, на конституционное закрепление в перспективе могут претендовать: принцип виновной уголовной ответственности; принцип справедливости, который должен распространяться на все стадии законодательной и правоприменительной деятельности (а не только на назначение наказания и иных мер уголовно-правового характера); принцип личной уголовной ответственности. В случае «конституционализации» уголовно-правовых принципов противоречащие им положения УК

РФ могут быть признаны не соответствующими Основному закону России и тем самым лишены юридической силы. В современных условиях создание подобного системосохраняющего механизма представляется крайне актуальным.

5. В систему формальных источников уголовного права России входят:

– самоисполнимые международные договоры, непосредственно применяемые для регулирования уголовно-правовых отношений при наличии противоречия с УК РФ (не связанного с различным объемом криминализации), а также в случае отсылки УК РФ к международным нормам;

– несамоисполнимые международные договоры, выступающие в качестве бланкетной части уголовно-правовых норм, имплементированных в российское уголовное законодательство.

Иерархический приоритет международных договоров по отношению к УК РФ имеет ограниченный характер, проявляя себя в двух различных вариантах: а) если несоответствие УК РФ международному договору России состоит в том, что в национальном уголовном законе не предусмотрена ответственность за деяние, преступность которого определена в международном праве, у России возникает обязанность обеспечить соответствие УК РФ международному акту путем криминализации соответствующего деяния; б) если противоречие УК РФ с международным договором не связано с различным объемом криминализации деяний, то приоритет договорных международных норм означает возможность их непосредственного применения.

6. Декларируемое в ч. 1 ст. 1 УК РФ положение, согласно которому «уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса», не соответствует действительности. Помимо УК РФ в систему уголовного законодательства входят: оперативные уголовные законы (федеральные законы о введении в действие и (или) порядке применения УК РФ либо отдельных его положений); федеральные законы о внесении изменений в УК РФ; уголовные законы, признанные утратившими силу (в частности, УК РСФСР 1960 г., который продолжает применяться по правилам ультраактивного действия); постановления Государственной Думы Российской Федерации об объявлении амнистии, которые по своей юридической силе приравнены к уголовным законам; постановления Государственной Думы Российской Федерации о порядке применения принятых ею постановлений об объявлении амнистии, которые по своим функциям и юридической силе сопоставимы с оперативными уголовными законами; подзаконные уголовно-правовые акты (постановления Правительства

Российской Федерации, принимаемые в соответствии с примечаниями к статьям Особенной части УК РФ).

Кодификация уголовно-правовых норм имеет объективные пределы, детерминированные нецелесообразностью и (или) невозможностью включения в УК РФ: оперативных предписаний, предназначенных для обслуживания генеральных уголовно-правовых норм; норм об амнистии, имеющих исключительный характер; вторичных уголовно-правовых предписаний, обеспечивающих подзаконную конкретизацию УК РФ.

7. Юридическими источниками уголовного права России являются: неуголовные нормативные правовые акты, предписания которых выступают в качестве бланкетной части уголовно-правовых норм; иноотраслевые нормативные правовые акты, которые содержат самостоятельные уголовно-правовые нормы, не имеющие бланкетной связи с УК РФ (например, УПК РФ, УИК РФ, Федеральный закон «О противодействии терроризму» и др.). Последние затрудняют нормальное функционирование системы формальных источников уголовного права рассматриваемой системы, размывают ее границы, создают предпосылки для возникновения юридических коллизий между УК РФ и уголовно-правовыми нормами, расположенными за его пределами. В этой связи необходимо очистить неуголовные законы от уголовно-правовых норм, перенести их при необходимости в УК РФ.

8. В систему формальных источников уголовного права входят решения Конституционного Суда Российской Федерации, содержание которых не ограничивается «негативными» уголовно-правовыми нормами (постановлениями о неконституционности законодательных уголовно-правовых предписаний). В своих постановлениях и определениях Конституционный Суд Российской Федерации конкретизирует «конституционно-правовой смысл» оспариваемых положений уголовного закона, устраняет их неопределенность, восполняет их регулятивную недостаточность, формулируя тем самым «позитивные» уголовно-правовые нормы. Лишая юридической силы уголовно-правовые предписания, не соответствующие Конституции России, или придавая им новое «конституционно-правовое звучание», решения Конституционного Суда Российской Федерации выполняют системосохраняющую функцию – обеспечивают соответствие (непротиворечие) иных формальных источников уголовного права Основному закону, сохраняют их в конституционно-правовом поле, препятствуют разрушению субординационных связей, замыкающихся на Конституцию.

9. Элементом рассматриваемой системы являются постановления Европейского Суда по правам человека, поскольку сформулированные в них посредством «либерального толкования» общеобязательные уголовно-правовые позиции развивают, дополняют, конкретизируют Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Однако значительный регулятивный потенциал правовых норм, выработанных Европейским Судом по правам человека, используется субъектами уголовно-правовых отношений в России далеко не в полной мере, что связано с отсутствием официального перевода постановлений Европейского Суда, опыта их применения, их недооценкой. Поэтому весьма перспективным представляется включение правовых позиций Европейского Суда, имеющих нормативное уголовно-правовое значение, в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам (с указанием первоисточника), что позволит сделать их по-настоящему «рабочим» элементом системы формальных источников российского уголовного права.

10. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации имеют не только интерпретационное, но и нормативное уголовно-правовое значение, поскольку содержащиеся в нем предписания компенсируют пробелы в УК РФ, устраняют противоречия в уголовном законе, осуществляют его нормативную конкретизацию, что дает основания считать постановления Пленума важнейшим элементом системы юридических источников уголовного права. Этот статус требует признания на законодательном уровне, что позволит, во-первых, обеспечить ретроспективное действие постановлений Пленума, улучшающих положение лиц, совершивших преступления, а во-вторых, четко определить рамки нормотворческой судебной конкретизации уголовного закона.

11. Система формальных источников уголовного права приобретает интегративные свойства, отсутствующие у отдельных ее элементов: *синергичность*, проявляющаяся в том, что функциональные возможности этой системы значительно превосходят функциональность составляющих ее элементов; *адаптивность*, которая позволяет системе приспосабливаться к изменившимся условиям, трансформировать свое структурное строение (состав, связи, функции элементов) в ответ на внешнее воздействие; *гомеостатичность*, которая проявляется в способности рассматриваемой системы преодолевать противоречия между ее элементами за счет внутренних ресурсов (в частности, субординационных связей), а также восполнять регулятивную недостаточность одних источников посредством подключения других.

12. С точки зрения типологии систем исследуемая система является: *иерархической*, поскольку она выступает в качестве элемента (подсистемы) более высокого уровня – системы формальных источников национального права в целом; *сложной*, так как в ней могут быть выделены различные подсистемы (международных и национальных источников; источников собственно уголовно-правовых предписаний и источников бланкетной части уголовно-правовых норм); *централизованной*, поскольку один из ее элементов – УК РФ – играет роль центра, ядра системы; *управляемой*, так как она подчиняется управленческому воздействию (по крайней мере, до определенных пределов) со стороны правотворческих органов; *динамической*, о чем свидетельствует изменчивость ее структуры (появление новых элементов, возникновение новых и трансформация существующих связей между ними); *инерционной*, так как ее адаптация к изменившимся внешним факторам запаздывает во времени; *открытой*, поскольку она, с одной стороны, испытывает воздействие со стороны внешней среды, а с другой стороны, сама оказывает определенное воздействие на нее, преобразуя ее в собственных целях.

13. На систему формальных источников уголовного права России влияет множество различных факторов внешней среды, среди которых особое значение имеют: континентальная правовая семья; система юридических источников российского права в целом; юридическая практика по уголовным делам; уголовно-правовая наука; уголовная политика, равно как и политика в целом. При этом воздействие политических факторов на источники уголовного права (равно как и уголовное право в целом) не должно быть безграничным. Система источников российского уголовного права имеет собственные законы функционирования, которые не могут определяться только политическими соображениями; иначе она, откликаясь на любое изменение политических установок, попросту утратит устойчивость. Юридические пределы воздействия политики на рассматриваемую систему должны определяться содержанием конституционных предписаний и принципами уголовного права.

14. Для функционирования рассматриваемой системы в окружающей среде, сохранения ее целостности и стабильности особое значение имеют три вида системообразующих связей: субординационные (иерархические) связи; соответствующие им обратные связи; координационные связи. Сочетание различных видов системообразующих связей позволяет рассматривать структуру исследуемой системы в двух плоскостях: вертикальной и горизонтальной. В вертикаль-

ной плоскости действуют субординационные (иерархические) и обратные им связи, посредством которых достигаются непротиворечивость и полнота уголовно-правового регулирования; в горизонтальной – координационные связи, которые позволяют добиться высокой степени адаптивности уголовно-правовых норм, сделать их более гибкими, приспособленными для охраны динамично развивающихся «позитивных» общественных отношений. Такая структурная конструкция порождает функционально упорядоченное взаимодействие всех элементов системы источников российского уголовного права, обеспечивает их внутреннюю согласованность, что отвечает потребностям уголовно-правового регулирования.

15. Существующая система формальных источников уголовного права с точки зрения ее элементного состава в основном адекватна потребностям уголовно-правового регулирования. В условиях относительной стабильности факторов внешней среды, в которых функционирует рассматриваемая система, реализация доктринальных предложений о ее дальнейшем расширении (например, посредством институциональной кодификации уголовно-правовых норм, включения уголовно-правовых запретов в регулятивное законодательство, передачи компетенции в сфере уголовного правотворчества на региональный уровень), нецелесообразна, тем более что предлагаемые трансформации способны нарушить целостность и внутреннюю согласованность системы. Наоборот, системе юридических источников уголовного права не помешает некоторое «сжатие», освобождение от лишних, чужеродных элементов, затрудняющих ее функционирование, – в частности, от неуголовных законов, которые содержат самостоятельные уголовно-правовые предписания, не имеющие бланкетной связи с УК РФ.

16. В системе юридических источников российского уголовного права происходит своеобразное «перераспределение сил»: на фоне прогрессирующей деформации УК РФ ощутимо возрастает значение других источников (в частности, решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации). С одной стороны, это свидетельствует об устойчивости рассматриваемой системы, о наличии в ней системосохраняющего механизма, позволяющего устранять противоречия между ее элементами и восполнять регулятивную недостаточность уголовного закона за счет подключения других источников. С другой стороны, при сохранении существующих тенденций возникает опасность того, что эксклюзивные функции кодифицированного уголовного закона постепенно перейдут к иным источ-

никам уголовного права, а система источников российского уголовного права утратит централизованный характер. Чтобы избежать этого, необходима полномасштабная уголовно-правовая реформа, в основу которой должна быть положена научно обоснованная концепция уголовно-правовой политики. При этом наиболее предпочтительным вариантом такого реформирования является принятие нового УК РФ, поскольку действующий кодифицированный уголовный закон требует не только технико-юридического совершенствования, но и более глубокой модернизации.

17. Необходимо повысить юридический статус нового УК РФ, приняв его в форме федерального конституционного закона, что позволит: подчеркнуть социальную значимость и роль уголовного права как крайнего, наиболее репрессивного средства правоохраны; создать дополнительные гарантии защиты прав человека от необоснованного ограничения под видом борьбы с преступностью; повысить ответственность всех субъектов законодательного процесса, причастных к формированию уголовно-правовых предписаний; укрепить заметно пошатнувшийся авторитет уголовного закона; обеспечить соответствие между содержанием уголовно-правовых запретов, способных ограничивать конституционный статус личности, и иерархическим уровнем источника, в котором они установлены; усложнить порядок внесения изменений в УК РФ, обеспечить стабильность уголовного закона, определенность уголовно-правового регулирования; повысить юридическую силу кодифицированного уголовного закона и тем самым создать механизм разрешения коллизий УК РФ с законами иной отраслевой принадлежности, содержащими самостоятельные уголовно-правовые предписания.

18. Чтобы обеспечить требуемую правовую определенность в сфере уголовно-правового регулирования, необходимо не только надлежащее технико-юридическое формулирование уголовно-правовых норм, но и адекватное нормативное отражение существующей системы формальных источников уголовного права, которое позволяло бы каждому заинтересованному лицу знать полный перечень правовых актов, содержащих уголовно-правовые нормы, а также их соотношение. Исходя из этого, предлагается:

– законодательно признать постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в качестве юридических источников российского права (в том числе и уголовного);

– в ст. 1 УК РФ отразить полный состав уголовного законодательства, перечислить иные формальные источники российского уголовного права, которые

содержат собственно уголовно-правовые предписания, а также регламентировать их иерархическое соотношение;

– скорректировать уголовно-правовой принцип законности с учетом следующих обстоятельств: а) при бланкетной конструкции уголовного закона преступность деяния определяется УК РФ совместно с правовыми актами, выступающими в качестве бланкетных источников соответствующих уголовно-правовых норм; б) уголовно-правовые последствия преступления могут быть определены не только в УК РФ, но и в акте об амнистии;

– изменить ч. 1 ст. 9 и ст. 10 УК РФ, поскольку они предусматривают правила темпорального действия лишь одного юридического источника уголовного права – уголовного закона, не учитывая факт существования целого ряда иных источников, способных самым непосредственным образом повлиять на положение лица, совершившего преступление (авторские проекты соответствующих норм изложены в заключении).

Теоретическое значение результатов диссертационного исследования проявляется в том, что их совокупность образует научную концепцию системы юридических источников российского уголовного права, позволяющую выявить закономерности формирования, функционирования и развития этой системы, а также способную служить основой для ее совершенствования. Положения диссертации углубляют теоретические представления о принципах уголовного права, уголовно-правовых нормах, соотношении национального и международного уголовного права, межотраслевых связях уголовного права, бланкетности уголовного закона и ее разновидностях, а значит, способствуют развитию уголовно-правовой теории в целом.

Прикладная ценность диссертации заключается в возможности использования ее положений и выводов в деятельности субъектов уголовного нормотворчества, правоприменительных органов, в учебно-методическом процессе, а также в работе по повышению квалификации сотрудников судебной и правоохранительной систем.

Апробация результатов исследования осуществлена посредством их:

– публикации в 4 монографиях, учебнике, научно-практическом комментарии, лекции, а также 56 научных статьях, из которых 24 опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (общий объем – 88,41 п.л.);

– доклада и обсуждения на международных и российских научно-практических конференциях, круглых столах и иных научных форумах: I, III, V, VI, VII Российских конгрессах уголовного права (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Москва, 2006, 2008, 2010, 2011, 2012 гг.); IX, X, XI Международных научно-практических конференциях «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); Москва, 2012, 2013, 2014 гг.); III и IV Международных научно-практических конференциях «Современные проблемы уголовной политики» (Краснодарский университет МВД России; Краснодар, 2012, 2013 гг.); Второй научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Российская академия правосудия; Москва, 22 октября 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации» (Саратовская государственная юридическая академия; Саратов, 28–29 сентября 2014 г.); Международном межведомственном научно-практическом семинаре «Правоположения в уголовно-правовом регулировании» (Московский областной филиал Московского университета МВД России; г. Руза, 4 декабря 2013 г.); Международной научно-практической конференции «Роль постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в судебно-следственной практике и науке» (Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации; Москва, 25–26 февраля 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Законодательство о борьбе с преступностью: состояние и перспективы развития» (Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации; Москва, 27 марта 2009 г.); Международной научно-практической конференции «35 лет Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации и ее роль в развитии юридического образования» (Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации; Москва, 13 октября 2005 г.); Международной научно-практической конференции «Власть. Право. Толерантность» (Краснодарская академия МВД России; Краснодар, 7–8 октября 2004 г.);

– использования в деятельности рабочей группы Общественной палаты Российской Федерации по содействию реформам правосудия при разработке проекта Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации;

– внедрения в деятельность Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству

и государственному строительству, правового управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также в учебный процесс юридических факультетов Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Кубанского государственного университета;

– использования в практической деятельности диссертанта при подготовке правовых мнений о проектах федеральных законов о внесении изменений в УК РФ, а также о проектах постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Структура диссертации определяется ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, 3 разделов и 6 глав, объединяющих 17 параграфов, заключения, библиографического списка и 7 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет исследования, его методологические, нормативные, теоретические и эмпирические основы, сформулированы цели и задачи диссертации, изложены основные положения, выносимые на защиту, представлена характеристика научной новизны, теоретической и прикладной значимости диссертационного исследования, приведены данные об апробации его результатов.

Раздел первый диссертации **«Теоретические основы учения о системе формальных (юридических) источников российского уголовного права»** состоит из двух глав.

В первой главе первого раздела, названной **«Теоретико-методологические проблемы исследования формальных (юридических) источников уголовного права»**, рассмотрены общетеоретическое учение о формальных источниках права как основа их отраслевого анализа (параграф 1), а также методология системного подхода к изучению юридических источников российского уголовного права (параграф 2).

Диссертант исходит из того, что разработка полноценной теории формальных источников уголовного права возможна только на основе современных достижений общетеоретического учения об источниках права и их системе. К сожалению, это не всегда учитывается отраслевой уголовно-правовой наукой. В частности, надлежащего отраслевого преломления требуют следующие положения общей теории права, которые пока остаются недооцененными в уголовно-

правовой доктрине:

– с точки зрения современной юриспруденции содержание позитивного права образуют три функционально различные группы правовых велений: а) учредительные (отправные, исходные) нормы, регламентирующие цели и задачи правового регулирования, принципы права; б) основные (генеральные) правовые нормы, устанавливающие общеобязательные правила поведения, которые рассчитаны на многократное применение и обеспечены мерами государственного и иного воздействия; в) дополнительные правовые нормы, которые предназначены для «обслуживания» основных правовых норм (норм-правил), выступают в качестве их инфраструктуры (нормы-дефиниции, оперативные, коллизионные нормы и др.). Следовательно, содержание формальных источников права не исчерпывается «классическими» правовыми нормами-правилами, но включает также учредительные и дополнительные нормы права, что, безусловно, следует учитывать и при определении источниковой базы уголовного права;

– в общей теории права под правовыми нормами понимаются не только «первичные» нормативные предписания, которые первоначально регламентирующие определенные отношения, но и «вторичные» нормы, которые развивают и конкретизируют первичные нормы. Соответственно, формальные источники права могут содержать не только первичные правовые нормативы, но и вторичные, производные правовые нормы, что заставляет пересмотреть традиционные представления о юридической природе уголовно-правовых актов, которые конкретизируют первичные предписания УК РФ;

– современная теория права признает формальными источниками права не только такие внешние формы выражения правовых норм, которые получили официальное (юридическое) признание в соответствующем качестве, но и те, которые фактически используются в качестве источников применимого права. По этой причине круг официально признанных и фактически применяемых формальных источников права может не совпадать, а значит, исследование отраслевых источников уголовного права не должно ограничиваться лишь теми правовыми актами, которые отражены в ст. 1 УК РФ;

– общая теория права исходит из того, что его (права) юридические источники (в целом и в отраслевом разрезе) образуют систему, ведь если системно право, то системны и формы его внешнего выражения. Исходя из этого, рассматривать источники уголовного права следует не по отдельности, как это часто бывает, не изолированно, а в системном единстве. Забвение их системного

характера служит серьезным препятствием для развития полноценного уголовно-правового учения об отраслевых источниках, а также влечет за собой негативные последствия для нормотворческой и правоприменительной практики.

Руководствуясь вышеизложенными общетеоретическими постулатами, диссертант приходит к выводу, что изучение юридических источников права в целом, равно как и их отраслевых подсистем, требует использования адекватной методологии, основанной на постулатах системного подхода. Поэтому методологической основой диссертационного исследования права выступает системный подход, сущность которого заключается в том, что исследуемый объект рассматривается не как совокупность его составных частей, а как система, целостное образование. Соответственно, при системном подходе акцент делается на изучении целостных, интегративных свойств объекта, выявлении его структуры, связей между составными частями (элементами), функций, которые они выполняют в системе.

К сожалению, богатый гносеологический, эвристический и прогностический потенциал системного подхода в отечественной юридической науке реализуется далеко не в полной мере, что характерно и для уголовно-правовой доктрины. Это обстоятельство, безусловно, накладывает свой отпечаток и на исследование формальных источников российского права (в том числе и уголовного). Содержание немногочисленных научных публикаций, посвященных изучению системы юридических источников уголовного права, фактически ограничивается более или менее детальным анализом ее элементов и, в лучшем случае, описанием их иерархических связей, что можно расценивать лишь как первый шаг в направлении подлинно системного исследования. Таким образом, современная уголовно-правовая наука только приступила к исследованию системы формальных источников российского уголовного права.

Отраслевые специалисты в большей мере нацелены на приращение теоретических знаний (безусловно, крайне значимых) о конкретных формальных источниках уголовного права, нежели на исследование их системных свойств и закономерностей. Между тем изучение системы источников уголовного права не должно ограничиваться анализом ее элементов. Даже если провести глубокий анализ каждого из источников уголовного права России, познать их систему в целом не получится, поскольку свойства элементов, хотя и оказывают влияние на свойства системы, все же не дают о них полного представления.

Методологические требования системного подхода обязывают:

– акцентировать внимание на изучении целостных (интегративных) свойств, возникающих благодаря объединению формальных источников уголовного права в единую систему;

– исследовать систему юридических источников уголовного права во взаимосвязи и взаимодействии с внешней средой ее функционирования, что позволит определить границы системы, познать ее целостность, понять, почему рассматриваемая система имеет именно такую структуру, объяснить и прогнозировать трансформации системы;

– изучить структурное строение рассматриваемой системы – входящие в ее состав элементы и связи между ними. При этом в ходе анализа конкретных отраслевых источников внимание следует фокусировать на их значении для системы в целом, на функциях, которые они выполняют в системе, а при изучении связей между элементами – на системообразующих связях, которые обуславливают возникновение и сохранение интегративных, целостных свойств системы, непосредственно влияют на функционирование системы в окружающей среде и сохранение ее стабильности;

– рассматривать систему формальных источников уголовного права не только в статичном виде, но и в динамике, то есть исследовать тенденции, перспективы, а также направления ее возможного совершенствования.

Последовательная реализация изложенных требований системного подхода позволила существенно обогатить имеющиеся представления об отраслевой источниковой базе, открыть новые горизонты в исследовании формальных источников российского уголовного права.

Вторая глава первого раздела диссертации **«Формальные (юридические) источники российского уголовного права: понятие и системный характер»** посвящена выработке определения формальных источников уголовного права (параграф 1), а также поиску предпосылок их системности (параграф 2).

В результате проведенного исследования диссертант приходит к выводу, что при решении вопроса о возможности отнесения того или иного правового акта к числу формальных источников уголовного права абсолютизировать его отраслевую принадлежность и целевую предназначенность не следует. Поскольку содержанием юридического источника уголовного права являются уголовно-правовые нормы, на первый план при определении статуса соответствующего правового акта (является ли он источником отрасли) выходят:

– предмет правового регулирования фактически содержащихся в нем юридических норм. И если правовой акт содержит правовые нормы, регулирующие уголовно-правовые отношения (общественные отношения, возникающие вследствие совершения преступления между государством и лицом, совершившим преступное деяние; общественные отношения, возникающие в связи с фактом совершения общественно опасных деяний, предусмотренных УК РФ, невменяемыми лицами; общественные отношения, возникающие по поводу правомерной реализации гражданами права на причинение вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния), то его следует считать одним из формальных источников уголовного права, вне зависимости от его места в отраслевом делении. Исходя из этого, к источникам уголовного права приходится, в частности, отнести УИК РФ, УПК РФ, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», поскольку указанные законы содержат отдельные нормы, которые непосредственно затрагивают предмет уголовно-правового регулирования;

– структурная композиция уголовно-правовых норм, в состав которых помимо собственно уголовно-правовых предписаний могут входить нормативные предписания, расположенные за пределами уголовного закона. Соответственно, если уголовно-правовая норма не имеет единой формы выражения (в одном правовом акте), а объективирована в нескольких правовых актах, то каждый из них должен считаться юридическим источником соответствующей уголовно-правовой нормы. Исходя из этого, юридическим источником уголовно-правовой нормы, сформулированной бланкетным способом, следует признать не только УК РФ, но и правовой акт (закон, подзаконный акт, международный договор), в котором зафиксирована бланкетная часть уголовно-правовой нормы.

В зависимости от выполняемых ими функций предложено различать две группы формальных источников уголовного права:

1. Источники собственно уголовно-правовых предписаний (учредительных, основных и дополнительных; первичных и производных). Нормативный материал, который содержится в этих юридических источниках, непосредственным образом определяет содержание общественных отношений, составляющих предмет уголовно-правового регулирования, влияет на статусы субъектов подоб-

ных отношений, в связи с чем соответствующие правовые акты занимают доминирующее место в системе источников российского уголовного права.

2. Источники бланкетной части уголовно-правовых норм, предписания которых входят в содержание норм уголовного права при бланкетной конструкции уголовного закона. Хотя правовые акты, содержащие бланкетную часть уголовно-правовых норм, как правило, имеют иную отраслевую принадлежность и не предназначены для регулирования уголовно-правовых отношений, содержащиеся в них предписания все-таки участвуют в регулировании этих отношений, поскольку образуют с собственно уголовно-правовыми предписаниями единый регулятор. В первую очередь, это проявляется в совместном законодательном конструировании моделей сложных межотраслевых юридических фактов, порождающих уголовно-правовые отношения.

С учетом вышеизложенного, формальные (юридические) источники уголовного права предложено определить как *правовые акты, содержащие уголовно-правовые нормы (учредительные, основные, дополнительные; первичные и производные) и (или) нормативные предписания, которые входят в состав уголовно-правовых норм.*

Далее в диссертации исследованы предпосылки возникновения и развития системы формальных источников уголовного права. В качестве таковых выступают диалектические противоречия уголовно-правового регулирования:

– противоречие между абстрактностью уголовного закона и необходимостью его применения для урегулирования конкретных уголовно-правовых отношений, которое предопределяет формирование подзаконного уровня уголовно-правовой регламентации, предназначенного для конкретизации предписаний уголовного закона (постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, принимаемых в соответствии с примечаниями к статьям Особенной части УК РФ);

– противоречие между относительной стабильностью уголовно-правового запрета и динамизмом общественных отношений, требующих уголовно-правовой охраны, которое преодолевается посредством функциональной связи УК РФ с иноотраслевыми нормативными правовыми актами (по каналам межотраслевой бланкетности) и подзаконными уголовно-правовыми актами (по каналам внутриотраслевой бланкетности), что позволяет непрерывно изменять содержание уголовно-правовых запретов за счет динамики бланкетной части уголовно-

правовых норм при сохранении относительной стабильности самого уголовного закона;

– противоречие между отраслевой специализацией уголовного права и интеграцией правового регулирования, минимизации которого способствуют: включение в рассматриваемую систему решений Конституционного Суда Российской Федерации, обеспечивающих соответствие уголовного закона конституционным установкам; использование регулятивного законодательства в качестве источников бланкетной части уголовно-правовых норм;

– противоречие между глобальными и национальными интересами в сфере уголовно-правового регулирования, баланс которых достигается во многом именно за счет системы формальных источников уголовного права, позволяющей согласовать международный и национальный уровни уголовно-правового регулирования, объединить международные и национальные уголовно-правовые нормы в единый регулятор.

Наслаиваясь друг на друга, указанные диалектические противоречия порождают объективную потребность в системе юридических источников уголовного права, способной обеспечить процесс уголовно-правового регулирования всем необходимым ассортиментом уголовно-правовых предписаний (абстрактных и конкретных; относительно стабильных и динамичных; специализированных и универсальных; национальных и международных).

Раздел второй диссертации **«Элементы системы формальных (юридических) источников российского уголовного права»** состоит из двух глав.

В первой главе второго раздела диссертации **«Законодательные акты и нормативные договоры в системе формальных (юридических) источников российского уголовного права»** анализируются такие элементы рассматриваемой системы, как Конституция Российской Федерации (параграф 1), международные договоры России (параграф 2), уголовное законодательство (параграф 3), нормативные правовые акты иных отраслей права (параграф 4).

В диссертации последовательно доказывается, что *Конституция Российской Федерации* является не только генетическим, но и формальным источником российского уголовного права (такого же мнения придерживаются 84,0 % опрошенных сотрудников правоприменительных органов, 68,3 % научных сотрудников и преподавателей), поскольку содержит отдельные нормы уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 21, ч. 1 ст. 50, ч. 2 ст. 63). Уголовно-правовой характер перечисленных конституционных норм не вызывает сомне-

ний, поскольку вопросы о смертной казни и экстрадиции, а также необходимости соблюдения запретов на применение жестокого или унижающего человеческое достоинство наказания и на повторное осуждение за одно и то же преступление возникают не иначе, как в рамках регулирования уголовно-правовых отношений. Следовательно, соответствующие нормы являются конституционными лишь по форме своего выражения, оставаясь при этом уголовно-правовыми по содержанию. Одновременно Конституция России выполняет функцию источника бланкетной части некоторых уголовно-правовых норм (определяет содержание бланкетных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 278, 279 УК РФ, ч. 2 ст. 237, ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286, ч. 2 ст. 287, ч. 4 ст. 290, ч. 2 ст. 354 УК РФ).

Признавая Конституцию Российской Федерации одним из элементов системы юридических источников отечественного уголовного права, автор отмечает, что Основной закон играет в рассматриваемой системе довольно скромную роль – является носителем лишь единичных уголовно-правовых предписаний, большинство из которых конкретизированы в УК РФ и действуют опосредованно. Между тем статус уголовного права как наиболее репрессивной отрасли права, способной самым серьезным образом ограничивать фундаментальные права и свободы человека и гражданина, требует более широкой «конституционализации» уголовно-правовых норм с целью укрепления гарантий прав и свобод личности в сфере борьбы с преступностью.

По мнению диссертанта, уголовно-правовые нормы вправе претендовать на закрепление в Конституции Российской Федерации только в том случае, если регулируемые ими отношения попадают в зону «пересечения» предметов уголовно-правового и конституционно-правового регулирования. Иными словами, в Основном законе России могут быть закреплены только учредительные уголовно-правовые нормы, которые имеют базовое, основополагающее значение для уголовно-правового регулирования и, одновременно, значимы с точки зрения предмета конституционного права, а именно с позиции соблюдения конституционных прав и свобод личности. Этим критериям полностью соответствуют принципы уголовного права, которые имеют не только уголовно-правовое, но и более широкое, общеправовое значение.

Многие принципы уголовного права (законности, равенства граждан перед законом, недопустимости двойной уголовной ответственности за одно и то же преступление, гуманизма) уже получили отражение в Конституции России. Вместе с тем в Основном законе не регламентированы некоторые уголовно-

правовые принципы, которые столь же важны в плане установления эффективных гарантий конституционных прав и свобод личности в сфере борьбы с преступностью. В этой связи предлагается дополнительно зафиксировать в Конституции России: принцип виновной уголовной ответственности; принцип справедливости, который должен распространяться на все стадии законодательной и правоприменительной деятельности (а не только на назначение мер уголовно-правового характера); принцип личной уголовной ответственности.

Закрепление на конституционном уровне всей системы принципов уголовного права будет иметь не только уголовно-политическое, но и важное инструментальное значение. В случае «конституционализации» уголовно-правовых принципов противоречащие им положения УК РФ (например, ч. 2 ст. 88 УК РФ) можно будет обжаловать в Конституционный Суд Российской Федерации, который, при наличии оснований, «дисквалифицирует» соответствующие нормы, признав их неконституционными. В современных условиях, когда законодатель молчаливо игнорирует уголовно-правовые принципы, включая в УК РФ очевидно не соответствующие им нормы, создание подобного системосохраняющего механизма представляется крайне актуальным.

Далее в работе рассматриваются *международные договоры России* как формальные источники российского уголовного права. Диссертант подчеркивает, что ни принципы международного права, ни его нормы, какими бы общепризнанными они не были, юридическими источниками уголовного права не являются. В этом качестве могут рассматриваться только внешние формы, в которых таковые зафиксированы.

Хотя обычай продолжает применяться в качестве формального источника международного уголовного права, в систему источников российского уголовного права он не входит. Этому препятствуют: положения ч. 4 ст. 15 Конституции России, в соответствии с которыми приоритетом над федеральными законами обладают только международные договоры, то есть писанные источники международного права; взаимосвязанные предписания ч. 2 ст. 54 и ч. 3 ст. 55 Основного закона, которые исключают возможность привлечения к уголовной ответственности за деяние, если в момент его совершения оно не признавалось преступлением, и признают федеральный закон единственным источником ограничений прав и свобод человека и гражданина; правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно формальной определенности уголовно-правовых запретов; разъяснения Пленума Верховного Суда Рос-

сийской Федерации, ориентирующие судебную практику на учет тех общепризнанных принципов и норм международного права, которые закреплены в международных договорах.

Доказывая необходимость признания межгосударственных договоров, согласие на обязательность которых принято федеральным законом, одним из юридических источников российского уголовного права, диссертант аргументирует это тем, что содержащиеся в них уголовно-правовые нормы становятся частью правовой системы России и обладают приоритетом по отношению к национальному уголовному законодательству (который, впрочем, имеет ограниченный характер). При этом в систему источников национального уголовного права входят не только самоисполнимые международные договоры, нормы которых непосредственно применяются для регулирования уголовно-правовых отношений, но и несамоисполнимые международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний и требуют имплементации в УК РФ. После имплементации в УК РФ нормы несамоисполнимых международных договоров не утрачивают уголовно-правовое значение, поскольку определяют содержание бланкетных признаков соответствующих составов преступлений (например, предусмотренных ст. 355, 356, 360 УК РФ) и тем самым выступают в качестве бланкетной части уголовно-правовых норм.

Как отмечается в работе, международные договорные нормы могут применяться непосредственно для регулирования уголовно-правовых отношений в следующих случаях:

– при возникновении противоречия между УК РФ и межгосударственным договором, если такая коллизия не связана с различным объемом криминализации деяний;

– когда УК РФ содержит отсылку к международным договорам Российской Федерации (например, ч. 4 ст. 11 УК РФ).

Обращая внимание на иерархический приоритет международных договоров по отношению к УК РФ, автор подчеркивает, что этот приоритет имеет ограниченный характер, проявляя себя в двух различных вариантах:

а) если несоответствие УК РФ международному договору России состоит в том, что в национальном уголовном законе не предусмотрена норма об ответственности за деяние, преступность которого определена в международном праве, у России возникает обязанность обеспечить соответствие УК РФ международному акту путем криминализации соответствующего деяния;

б) если противоречие УК РФ с международным договором не связано с различным объемом криминализации деяний, приоритет договорных международно-правовых норм означает возможность их непосредственного применения для регулирования уголовно-правовых отношений.

Исследуя *уголовное законодательство* как источник российского уголовного права, диссертант приходит к выводу, что оно включает в свой состав следующие нормативные правовые акты уголовно-правового характера:

– УК РФ – кодифицированный уголовный закон, который является ядром уголовного законодательства, равно как и системы формальных источников российского уголовного права в целом, поскольку без связки с ним не может функционировать ни один другой элемент указанной системы;

– оперативные уголовные законы, то есть федеральные законы о введении в действие и (или) порядке применения УК РФ либо отдельных его положений (например, Федеральные законы от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ»), которые, впрочем, не могут применяться в отрыве от УК РФ;

– федеральные законы о внесении изменений в УК РФ, которые по своей отраслевой принадлежности являются именно уголовными законами, хотя и не подлежат самостоятельному применению;

– уголовные законы, признанные утратившими силу, в частности, УК РСФСР 1960 г., который продолжает применяться по правилам ультраактивного действия при наличии двух обязательных условий: а) уголовно-правовые отношения возникли до его замены УК РФ, то есть до 1 января 1997 г.; б) УК РФ не имеет обратной силы;

– постановления Государственной Думы Российской Федерации об объявлении амнистии, которые по своей юридической силе приравнены к законам и имеют уголовно-правовую отраслевую принадлежность;

– постановления Государственной Думы Российской Федерации о порядке применения принятых ею постановлений об объявлении амнистии, которые по своим функциям и юридической силе сопоставимы с оперативными уголовными законами;

– подзаконные уголовно-правовые акты (постановления Правительства Российской Федерации, принимаемые в соответствии с примечаниями к статьям Особенной части УК РФ), которые определяют бланкетное содержание предметов преступлений, предусмотренных ст. 226¹, 228, 228¹, 228³, 228⁴, 229, 229¹, 231, 234, 258¹ УК РФ.

Таким образом, декларируемое в ч. 1 ст. 1 УК РФ положение, согласно которому «уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса», не соответствует действительности. Это вполне объяснимо, так как кодификация уголовно-правовых норм имеет свои объективные пределы, связанные с тем, что в УК РФ невозможно или нецелесообразно включать: оперативные предписания, предназначенные для обслуживания генеральных уголовно-правовых норм; нормы об амнистии, имеющие исключительный характер; вторичные уголовно-правовые предписания, обеспечивающие подзаконную конкретизацию УК РФ. Что же касается уголовно-правовых запретов, то они должны быть сосредоточены исключительно в УК РФ, так как их полная кодификация имеет важнейшее уголовно-политическое, технико-юридическое и превентивное значение.

Завершается глава анализом *нормативных правовых актов иных отраслей права* как источников российского уголовного права. При бланкетной конструкции уголовного закона положения неуголовных нормативных правовых актов, к которым прямо или косвенно отсылают статьи УК, становятся неотъемлемой частью уголовно-правовых норм, что дает основание для признания этих нормативных правовых актов формальными источниками уголовного права.⁴ Это подтверждается тем, что их изменение влечет трансформацию содержания уголовно-правовых норм. Однако при этом неуголовные нормативные правовые акты не устанавливают признаков состава преступления; эти признаки, в том числе и бланкетные, могут быть определены только УК РФ, а функция нормативных правовых актов иной отраслевой принадлежности сводится к наполнению их нормативным содержанием.

По мнению диссертанта, в идеале бланкетную часть уголовно-правовых норм следовало бы ограничить положениями федеральных нормативных правовых актов. Поскольку при бланкетном способе конструирования уголовного за-

---

⁴ Такого же мнения придерживаются 56,6 % опрошенных сотрудников правоприменительных органов, а также 46,3 % преподавателей и научных сотрудников (хотя, как нетрудно заметить, эта точка зрения не является абсолютно доминирующей).

кона содержание уголовно-правовых норм напрямую зависит от нормативных положений иной отраслевой принадлежности, то и применение норм уголовного права в качестве «одинакового масштаба» становится возможным только при условии, что в качестве их бланкетной части выступают положения федерального законодательства. Поэтому использование региональных нормативных правовых актов в качестве юридических источников бланкетной части уголовно-правовых норм следует признать допустимым только в исключительных случаях, указанных в статьях Особенной части УК РФ, оговаривая это в каждом конкретном случае (как это сделано в примечании к ст. 143 УК РФ).

В диссертации доказывается, что бланкетную часть уголовно-правовых норм невозможно ограничить исключительно федеральными законами, как это иногда предлагается в уголовно-правовой литературе (Л.Д. Гаухман, С.С. Пирвагидов). Во-первых, нормативные правовые акты, к которым отсылает уголовный закон, изначально предназначены для реализации своих собственных отраслевых функций. А значит, настаивать на том, чтобы все без исключения неуголовные нормативные правовые акты, выступающие в качестве бланкетной части уголовно-правовых норм, имели статус федерального закона, просто бессмысленно. Во-вторых, практическая реализация этих предложений способна нивелировать саму суть бланкетной формы конструирования уголовного закона – способность сочетать стабильность уголовного закона с оперативностью подзаконных нормативных предписаний. Следовательно, юридическими источниками бланкетной части уголовно-правовых норм должны выступать не только федеральные законы, но и подзаконные нормативные правовые акты.

Практика показывает, что в отдельных случаях в неуголовных законах (в частности, в УПК РФ, УИК РФ, Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») формулируются самостоятельные уголовно-правовые предписания, не имеющие бланкетной взаимосвязи с УК РФ, которые довольно активно применяются в качестве регуляторов уголовно-правовых отношений. Это заставляет по-новому взглянуть на уголовно-правовое значение нормативных актов иных отраслей права, вынуждает признать, что его нельзя рассматривать исключительно через призму бланкетности уголовного закона, так как неуголовные нормативные правовые акты выступают не только в качестве источника бланкетной части уголовно-правовых норм, но и в целом ряде случаев являются внешними формами выражения собственно уголовно-правовых предписаний.

Как полагает диссертант, практика формулирования самостоятельных уголовно-правовых норм, не имеющих бланкетной связи с УК РФ, в нормативных правовых актах иных отраслей права вызывает серьезные сомнения с точки зрения ее социально-юридической обоснованности. Она входит в противоречие с уголовно-правовым принципом законности, размывает отраслевое деление законодательства, создает предпосылки для возникновения коллизий между УК РФ и уголовно-правовыми нормами, расположенными за его пределами. Поэтому уголовно-правовые нормы, не имеющие бланкетной связи с УК РФ, должны быть исключены из неуголовных нормативных правовых актов (эту точку зрения разделяют 65,7 % правоприменителей, 75,6 % научных сотрудников и преподавателей).

Настаивая на необходимости «очищения» неуголовных законов от уголовно-правовых норм, автор подчеркивает, что практическая реализация этой идеи не должна сводиться только лишь к их механической ликвидации. Учитывая, что подобные уголовно-правовые нормы успешно встроены в механизм уголовно-правового регулирования и востребованы в правоприменительной практике, «аннулирование» их вряд ли оправдано; такие нормы следует переместить в УК РФ, исключив из неуголовных законов. Что же касается тех уголовно-правовых предписаний, которые прямо противоречат положениям УК РФ, блокируют применение уголовного закона, то их нужно исключить из правового поля (как это, в частности, было сделано с ч. 2 ст. 443 УПК РФ, которая была признана неконституционной).

Вторая глава второго раздела диссертации **«Судебные решения в системе формальных (юридических) источников российского уголовного права»** посвящена анализу решений Конституционного Суда Российской Федерации (параграф 1), международных судов (параграф 2), Верховного Суда Российской Федерации (параграф 3).

В результате исследования *решений Конституционного Суда Российской Федерации* автор приходит к выводу, что постановление Суда о признании уголовно-правовой нормы полностью либо частично противоречащей Конституции России реализует функцию так называемого «негативного правотворчества» и равносильно принятию федерального закона о внесении изменений в УК РФ или иной закон, содержащий уголовно-правовые предписания. При этом такое постановление обладает свойством самостоятельности, то есть действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными

лицами. Поэтому законодательная отмена уголовно-правовой нормы, не соответствующей Конституции Российской Федерации, не требуется, так как эта норма становится недействительной с момента оглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Таким образом, именно постановление Конституционного Суда Российской Федерации о неконституционности уголовно-правовой нормы вносит изменения в уголовное законодательство, выводит из него признанную не соответствующей Конституции России норму.

Уголовно-правовые нормы, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу не с момента их принятия, а с момента провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации, что подтверждает его правоустанавливающий характер. При этом постановление Конституционного Суда Российской Федерации лишает юридической силы не только конкретную норму, которая признана неконституционной, но и «дисквалифицирует» другие нормы, сходные по содержанию той, в отношении которой вынесено решение о противоречии Конституции России.

В диссертации доказывается, что уголовно-правовое значение решений Конституционного Суда Российской Федерации не ограничивается только «негативным правотворчеством». В своих постановлениях и определениях Конституционный Суд Российской Федерации конкретизирует «конституционно-правовой смысл» оспариваемых положений уголовного закона, устраняет их неопределенность, восполняет их регулятивную недостаточность, формулируя тем самым «позитивные» уголовно-правовые нормы. Таким образом, решения Конституционного Суда Российской Федерации можно считать юридическими источниками как «негативных», так и «позитивных» уголовно-правовых норм.

Лишая юридической силы уголовно-правовые предписания, не соответствующие Конституции России, или придавая им новое «конституционно-правовое звучание», решения Конституционного Суда Российской Федерации выполняют системосохраняющую функцию – обеспечивают соответствие (непротиворечие) иных формальных источников уголовного права Основному закону, сохраняют их в конституционно-правовом поле, препятствуют разрушению субординационных связей, замыкающихся на Конституцию России.

Рассматривая уголовно-правовое значение *решений международных судов*, диссертант приходит к выводу, что решения Международного Суда ООН и международных трибуналов *ad hoc* (по бывшей Югославии и по Руанде) не являются юридическими источниками международного (а значит, и российского)

уголовного права, хотя, безусловно, играют определенную роль в его развитии. Указанные органы международной юстиции посредством своих правовых позиций формируют практику применения норм об ответственности за международные преступления, которая учитывается субъектами правоприменения не в силу ее прецедентного характера, а, прежде всего, по причине ее авторитетности и устойчивости. Тем самым практика международных судов и трибуналов вносит существенный вклад в развитие обычного права, что позволяет рассматривать ее в качестве значимого генетического источника международно-правовых норм.

Иную юридическую природу имеют постановления Европейского Суда по правам человека. Если резолютивная часть решения Европейского Суда обязательна только для конкретного государства-участника Совета Европы, то правовые позиции, положенные в основу этого решения, имеют уже общеобязательное значение, распространяясь и на другие государства, не участвующие в деле. Этой позиции придерживается и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который подтвердил обязательность правовых позиций Европейского Суда, вне зависимости от того, вынесено ли решение Суда по жалобе в отношении России либо иного государства-участника Совета Европы.

Европейский Суд по правам человека в своей деятельности исходит из концепции так называемого «либерального толкования», в соответствии с которой Конвенция о защите прав человека и основных свобод должна толковаться настолько широко, насколько позволяют это сделать компетенция Суда и цели Конвенции, так как только в этом случае возможно обеспечивать реальную и эффективную защиту прав и свобод, гарантируемых Конвенцией, в соответствии с условиями сегодняшнего дня (Постановление Европейского Суда от 18 декабря 1996 г. по делу «Лоизиду против Турции» (*Loizidou v. Turkey*)). Таким образом, посредством «либерального толкования» Европейский Суд по правам человека фактически дополняет Конвенцию о защите прав человека и основных свобод новыми нормами. При этом нормативное значение имеют не более 10 % постановлений Европейского Суда по правам человека (постановления I категории), которые развивают, дополняют, конкретизируют Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, становясь, таким образом, ее неотъемлемой частью. А поскольку указанная Конвенция является составной частью правовой системы России (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации) и выступает в качестве одного из юридических источников российского права (в том числе и уголовно-

го), имеются все основания признать такой статус и за нормативными постановлениями Европейского Суда по правам человека.

В диссертации проанализированы конкретные постановления Европейского Суда по правам человека, которые имеют нормативное уголовно-правовое значение (по вопросам, связанным с экстрадицией, пределами уголовной ответственности за клевету, уголовно-правовым значением провокационной деятельности сотрудников правоохранительных органов). При этом с учетом данных проведенного опроса сделан вывод, что значительный регулятивный потенциал правовых норм, выработанных Европейским Судом по правам человека, используется субъектами уголовно-правовых отношений далеко не в полной мере. Во-первых, это связано с тем, что в России не обеспечен официальный перевод постановлений Европейского Суда по правам человека. Во-вторых, российские правоприменительные органы (за исключением высших судебных инстанций), не говоря уже о населении в целом, недооценивают значение постановлений Европейского Суда и не имеют необходимого опыта работы с ними. На этом фоне весьма перспективным представляется включение правовых позиций Европейского Суда по правам человека в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам, что позволит сделать постановления Европейского Суда по-настоящему «рабочим» элементом системы формальных источников российского уголовного права. При этом в тексте постановлений Пленума целесообразно не только излагать правовые позиции Европейского Суда по правам человека, но и указывать на их первоисточник – конкретные решения Европейского Суда, чтобы субъекты правоприменительной деятельности могли подробнее ознакомиться с ними и в необходимых случаях ссылаться на них как на юридическую основу своих решений.

Далее в работе рассматриваются юридическая природа и уголовно-правовое значение *решений Верховного Суда Российской Федерации*. Действующее законодательство, в отличие от советского, не содержит прямого указания об обязательности постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Однако это не означает, что постановления Пленума утратили обязательный характер. Во-первых, об этом свидетельствует сам факт конституционного закрепления за Верховным Судом Российской Федерации полномочий давать разъяснения по вопросам судебной практики. Во-вторых, обязательность постановлений Пленума подтверждается фактическим воздействием, которое они оказывают на субъектов уголовно-правовых отношений. Проведенный опрос

показал, что большинство судей (80,9 %), работников прокуратуры (73,1 %) и следователей (71,2 %) считают постановления Пленума обязательными.

Диссертант последовательно доказывает, что содержание постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам не ограничивается интерпретацией УК РФ. Практически в каждом из них можно обнаружить предписания, не выводимые из уголовного закона, которые осуществляют конкретизацию уголовно-правовых норм, разрешают сложные уголовно-правовые вопросы, не имеющие однозначного законодательного решения, компенсируют пробелы в УК РФ, что признают опрошенные специалисты в области уголовного права. Большинству из них известны постановления Пленума, которые восполняют пробелы в УК РФ (67,6 % правоприменителей, 70,7 % научных сотрудников и преподавателей); устраняют противоречия и неопределенность в УК РФ (91,0 % и 82,9 % опрошенных); содержат новые уголовно-правовые нормы (31,1 % и 34,1 % респондентов). Причем значение нормативной конкретизации, осуществляемой Пленумом, в уголовном праве многократно возрастает, поскольку возможность конкретизации уголовного законодательства посредством принятия органами исполнительной власти подзаконных нормативных правовых актов существенно ограничена.

Подзаконное нормотворческое развитие уголовного закона является не исключением, не каким-то единичным случаем, а объективно обусловленной регулярной функцией постановлений Пленума. При этом тот факт, что конкретизирующие уголовный закон положения, формулируемые Пленумом Верховного Суда, имеют вторичный характер, производный от уже существующих уголовно-правовых норм, ничуть не препятствует признанию их нормативности. Правовая норма остается таковой вне зависимости от того, является ли она «первичной», либо имеет производный характер.

С учетом общеобязательного и нормативного характера постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации автор предлагает считать их юридическими источниками российского уголовного права, подчеркивая при этом, что содержание постановлений Пленума в идеале должно ограничиваться только вторичными уголовно-правовыми нормами, которые лишь конкретизируют положения УК РФ и имеют исключительно подзаконный характер. Между тем на практике Пленум нередко создает первичные уголовно-правовые предписания, причем не соответствующие уголовному закону. Однако это обстоятельство не может служить препятствием для признания постановлений Пленума

юридическими источниками уголовного права, поскольку иерархические коллизии правовых норм – это достаточно обыденное явление.

Диссертант считает, что ситуация, когда постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации официально не признаны формальными источниками уголовного права, а фактически являются таковыми, представляется ненормальной. Во-первых, это препятствует ретроспективному действию постановлений Пленума, улучшающих положение лиц, совершивших преступления. Во-вторых, без официального признания постановлений Пленума юридическими источниками уголовного права не решить весьма острую проблему обеспечения их соответствия уголовному закону. Только при условии такого признания постановления Пленума можно будет включить в предмет конституционного нормоконтроля и четко определить рамки нормотворческой судебной конкретизации уголовного закона.

В отличие от постановлений Пленума, решения Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам не могут быть признаны юридическими источниками уголовного права. Во-первых, нижестоящие суды в гораздо большей степени ориентируются на сложившуюся практику Верховного Суда Российской Федерации, нежели на его единичное решение по конкретному делу. Во-вторых, правовые позиции, сформулированные в решениях Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, являются «побочным продуктом» деятельности по отправлению правосудия, тогда как для постановлений Пленума разрешение неопределенности и конкретизация уголовного закона являются основной и регулярной функцией.

Раздел третий диссертации **«Системные параметры формальных (юридических) источников российского уголовного права»** состоит из двух глав.

В первой из них, названной **«Общая характеристика системы формальных (юридических) источников российского уголовного права»**, исследованы интегративные свойства и типологические характеристики рассматриваемой системы (параграф 1), внешняя среда, в которой функционирует эта система (параграф 2), а также ее структурное строение (параграф 3).

Как показало проведенное исследование, система формальных источников российского уголовного права демонстрирует свойство *синергетичности*, которое проявляется в том, что функциональные возможности этой системы значительно превосходят функциональность составляющих ее элементов. Так, например, ни УК РФ, ни иные юридические источники российского уголовного права,

взятые по отдельности, в подавляющем большинстве случаев не способны служить формой выражения полной уголовно-правовой нормы, необходимой для регулирования конкретного уголовного правоотношения. Она может быть образована только путем объединения предписаний УК РФ с предписаниями, содержащимися в иных источниках уголовного права, то есть только путем интеграции последних с УК РФ в единую систему. Синергетический эффект от объединения формальных источников уголовного права в единую систему проявляется и в отраслевом масштабе. Рассматриваемая система обеспечивает согласованное действие функционально разнообразных источников уголовного права, всестороннее, комплексное регулирование уголовно-правовых отношений, что не под силу отдельным источникам (причем даже таким значимым, как УК РФ); позволяет субъектам соответствующих отношений воспользоваться всем существующим набором уголовно-правовых предписаний (абстрактных и конкретных, относительно стабильных и динамичных, специализированных и универсальных, национальных и международных).

Важнейшим интегративным свойством системы формальных источников российского уголовного права выступает ее *адаптивность*, которая позволяет системе приспосабливаться к изменившимся условиям функционирования. В частности, она достигается за счет согласованного действия относительно стабильных собственно уголовно-правовых предписаний с динамично меняющимися предписаниями иных отраслей права. Соединяя УК РФ с нормативными правовыми актами гражданского, административного, налогового и других регулятивных отраслей права, рассматриваемая система позволяет оперативно реагировать на происходящие в них изменения, соответствующим образом трансформируя содержание уголовно-правовых норм без изменения в ядре этой системы – УК РФ. Адаптивность системы источников российского уголовного права проявляется и в ее структурном приспособлении к изменяющимся факторам внешней среды. В ответ на внешнее воздействие (скажем, изменение уголовной политики либо политической ситуации в целом, новеллы законодательства, потребности правоприменительной практики и т.п.) в рассматриваемую систему включаются новые элементы (либо, напротив, исключаются те элементы, в которых отпала необходимость), меняются роль и значение существующих элементов, трансформируются системные связи.

Адаптируясь к изменившимся условиям внешней среды, система формальных источников уголовного права тем не менее способна сохранять свои

ключевые параметры (по крайней мере, до определенного предела), что свидетельствует о наличии у нее свойства *гомеостатичности*. Это свойство проявляется в способности рассматриваемой системы преодолевать противоречия между ее элементами за счет внутренних ресурсов (системосохраняющего механизма), в частности, посредством субординационных (иерархических) связей, а также восполнять регулятивную недостаточность одних источников путем подключения других, то есть посредством функциональной дополнителности элементов данной системы. Так, в случае смысловой неопределенности, недостаточной конкретности или противоречивости УК РФ рассматриваемая система позволяет подключать регулятивный потенциал нижестоящих источников – постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, предписания которых конкретизируют первичные уголовно-правовые нормы, снимают их неопределенность. При наличии пробела в УК РФ его регулятивную недостаточность также восполняют постановления Пленума, которые компенсируют пробел в уголовном законе до его законодательного устранения, либо (что встречается гораздо реже) неполнота уголовного закона преодолевается путем подключения к нему конституционных предписаний (например, ст. 13 УК РФ дополняют предписания ч. 2 ст. 63 Конституции Российской Федерации).

Оценивая систему формальных источников российского уголовного права через призму известных типологий систем, диссертант приходит к выводу, что рассматриваемая система является:

– иерархической, поскольку она выступает в качестве элемента (подсистемы) более высокого уровня – системы источников национального права в целом, а ее элементы тоже можно рассматривать как системы;

– сложной, так как в ней могут быть выделены различные подсистемы (подсистемы нормативных правовых актов и иных источников; международных и национальных источников; источников собственно уголовно-правовых предписаний и источников бланкетной части уголовно-правовых норм);

– централизованной, поскольку один из ее элементов – УК РФ – играет роль центра, ядра системы. Это объясняется тем, что только кодифицированный уголовный закон определяет признаки составов преступлений, вследствие чего полная уголовно-правовая норма может быть интегрирована только на базе УК РФ, к предписаниям которого и подключается нормативный материал, содержащийся в иных источниках;

- управляемой, так как она подчиняется управленческому воздействию (по крайней мере, до определенных пределов) правотворческих органов;
- динамической, о чем свидетельствует изменчивость ее структуры (появление новых элементов, возникновение новых и трансформация существующих связей между ними);
- инерционной, так как ее адаптация к изменившимся внешним факторам запаздывает во времени, что связано, главным образом, с консервативностью управляющего воздействия на нее;
- открытой, поскольку она, с одной стороны, испытывает воздействие со стороны внешней среды, а с другой стороны, сама оказывает определенное воздействие на нее, преобразовывая ее в собственных целях.

Исследование показало, что на систему формальных источников уголовного права России, ее свойства и параметры влияют множество различных факторов, выступающих в качестве внешней среды ее функционирования:

- континентальная (романо-германская) правовая семья, которая традиционно признает основным юридическим источником права нормативные правовые акты, отводя иным источникам второстепенную, подчиненную роль. Применительно к системе источников российского уголовного права это, в частности, означает, что основной массив первичных уголовно-правовых норм должен содержаться в УК РФ, а постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации должны осуществлять лишь его толкование и подзаконную нормативную конкретизацию, но не корректировать уголовный закон;
- система юридических источников российского права в целом, которая предопределяет состав рассматриваемой системы, задает параметры для соответствующих ее элементов, диктует их иерархическое соотношение. Специфика уголовного права накладывает отпечаток на систему его источников, но не может служить причиной для отступления от общих принципов иерархического строения источников права в отраслевой системе. Поэтому на систему формальных источников уголовного права в полной мере распространяются все базовые иерархические установки, которые диктует общая система источников российского права. В частности, если Конституция Российской Федерации устанавливает, что при возникновении противоречия между федеральным законом и международным договором России приоритет отдается последнему (ч. 4 ст. 15), то этому коллизионному правилу должен подчиняться и УК РФ, каким бы неудобным это

правило не являлось для государственной власти и как бы не пытались отдельные представители уголовно-правовой науки обосновать обратное;

– юридическая практика по уголовным делам, которая выявляет потребность в появлении новых уголовно-правовых норм, формирует социальный заказ на изменение системы источников уголовного права, а также является важнейшим индикатором применимости того или иного правового акта в качестве формального источника уголовного права;

– уголовно-правовая наука, которая оказывает определенное воздействие на правотворческий процесс, обосновывает необходимость признания за тем или иным правовым актом статуса источника уголовного права и тем самым стимулирует или тормозит развитие исследуемой системы;

– уголовная политика, которая влияет не только на содержание уголовно-правовых норм, но и на внешнюю форму их выражения. В частности, уголовно-политическими соображениями был продиктован отказ от регионального уголовного законодательства; именно эти соображения обуславливают принятие актов об амнистии. Влияние уголовной политики на рассматриваемую систему может быть не только прямым, но и косвенным. Так, побочным следствием бессистемных изменений, вносимых в УК РФ под влиянием конъюнктурных уголовно-политических соображений, является существенное повышение значения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

– политика в целом («большая» политика), которая является, пожалуй, наиболее мощным фактором внешней среды для рассматриваемой системы. Именно благодаря смене политического режима и последующей интеграции России в мировое сообщество стало возможным расширение рассматриваемой системы за счет включения в нее международных договоров и прецедентных решений международных судов (постановлений Европейского Суда по правам человека). А на фоне заметного «охлаждения» отношений с западными международными партнерами (США и Европейским союзом) не исключена вероятность того, что эти источники станут играть менее заметную роль в указанной системе (а возможно, вовсе будут исключены из нее). Так, некоторые российские парламентарии открыто призывают к тому, чтобы Российская Федерация вышла из Совета Европы, а значит, и из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека. Реализация этих предложений автоматически приведет к «сжатию» системы источников российского права (в том числе и уголовного).

В работе подчеркивается, что влияние политических факторов на источники уголовного права, равно как и уголовное право в целом, не должно быть безграничным. Система источников российского уголовного права имеет собственные законы функционирования, которые не могут определяться только политическими соображениями; иначе она, откликаясь на любое изменение политических установок, попросту утратит устойчивость. По мнению диссертанта, юридические пределы воздействия политики на рассматриваемую систему должны определяться содержанием конституционных предписаний и принципами уголовного права. Так, если по тем или иным политическим мотивам власть решит реанимировать идею регионального уголовного законодательства, этому будут препятствовать предписания п. «о» ст. 71 Конституции России, а также зафиксированные в отраслевом законодательстве предписания о равенстве граждан перед уголовным законом вне зависимости от места жительства. Точно также невозможно, руководствуясь политической конъюнктурой, исключить из системы источников уголовного права международные договоры, поскольку они определены в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Исследуя *структурное строение системы юридических источников российского уголовного права*, автор приходит к выводу, что получить о нем полное представление исключительно на основе иерархического подхода невозможно, так как он акцентирует внимание только на субординационных (иерархических) связях, оставляя за рамками иные системообразующие связи, без которых система не может функционировать. Для функционирования рассматриваемой системы в окружающей среде, сохранения ее целостности и стабильности имеют значение три вида системообразующих связей: субординационные связи; соответствующие им обратные связи; координационные связи.

Субординационные (иерархические) связи обеспечивают подчинение, задают содержательное соответствие (непротиворечие) источников уголовного права с меньшей юридической силой источникам с большей юридической силой, то есть определяют иерархию источников уголовного права. Тем самым субординационные связи являются залогом непротиворечивости уголовно-правового регулирования и устойчивости рассматриваемой системы.

Иерархия источников российского уголовного права, объединенных субординационными связями, может быть представлена следующим образом:

- Конституция Российской Федерации;
- решения Конституционного Суда Российской Федерации;

– международные договоры России и развивающие их прецедентные решения международных судов (постановления Европейского Суда по правам человека, которые фактически являются частью Конвенции о защите прав человека и основных свобод);

– уголовные законы, постановления Государственной Думы Российской Федерации об объявлении амнистии, постановления Государственной Думы Российской Федерации о порядке применения принятых ею постановлений об объявлении амнистии, неуголовные федеральные законы, содержащие самостоятельные уголовно-правовые предписания;

– постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Автор обращает внимание, что система юридических источников российского уголовного права требует определенного совершенствования в плане укрепления субординационных связей.

Во-первых, нормальное функционирование рассматриваемой системы затрудняют неуголовные федеральные законы, содержащие самостоятельные уголовно-правовые предписания. Включение самостоятельных уголовно-правовых предписаний в неуголовные законы не только размывает границы системы источников уголовного права, нарушает ее целостность, но и создает потенциальную возможность для возникновения неразрешимых юридических коллизий. Это подтверждает необходимость исключения неуголовных законов из вертикальной структуры источников уголовного права.

Во-вторых, правоприменительные органы нередко отдают предпочтение постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации даже в тех случаях, когда они вступают в очевидное противоречие с уголовным законом. Большинство опрошенных сотрудников правоприменительных органов (65,7 %), научных сотрудников и преподавателей (75,6 %) отмечают, что противоречия между УК РФ и постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации разрешаются на практике в пользу постановлений Пленума, что свидетельствует о деформации субординационных связей между указанными источниками. Обеспечить подчиненность постановлений Пленума уголовному закону, придать им подзаконный характер можно только при условии их официального признания в качестве источников уголовного права.

Обратное влияние формальных источников уголовного права, обладающих меньшей юридической силой, на источники с большей юридической силой имеет ряд проявлений: во-первых, оно выражается в переносе уголовно-

правовых предписаний, сформулированных в источниках нижних уровней, на более высокие «этажи» иерархической структуры; во-вторых, обратные связи находят свое проявление в подключении источников с меньшей юридической силой к регулированию уголовно-правовых отношений при регулятивной недостаточности источников с большей юридической силой.

С точки зрения развития обратных связей система формальных источников российского уголовного права имеет значительный потенциал для дальнейшего совершенствования, так как внешняя форма выражения некоторых уголовно-правовых предписаний очевидно не соответствует их содержанию. В постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержится немало первичных уголовно-правовых норм, которые, по идее, должны быть зафиксированы в УК РФ. В частности, перевода на более высокий иерархический уровень – на уровень УК РФ – требуют содержащиеся в постановлениях Пленума уголовно-правовые предписания, которые регламентируют общие правила квалификации преступлений, а также условия правомерности причинения вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Координационные связи в системе формальных источников уголовного права выражаются в согласовании и взаимодействии источников, выполняющих различные функции, объединяют содержащиеся в них предписания в единый регулятор (полную уголовно-правовую норму). Каналами координационной связи между юридическими источниками уголовного права является бланкетная форма конструирования уголовного закона: восходящая бланкетность связывает УК РФ с Конституцией РФ и международными договорами; горизонтальная бланкетность – с нормативными правовыми актами иных отраслей права; нисходящая – с подзаконными уголовно-правовыми актами. При этом вне зависимости от вида бланкетности координационные связи замыкаются на УК РФ, который выступает в качестве центра системы источников российского уголовного права.

Сочетание различных видов системообразующих связей позволяет рассматривать структуру исследуемой системы в двух плоскостях: вертикальной и горизонтальной. В вертикальной плоскости действуют субординационные (иерархические) и обратные им связи, посредством которых достигаются непротиворечивость и полнота уголовно-правового регулирования; в горизонтальной – координационные связи, которые позволяют добиться высокой степени адаптивности уголовно-правовых норм, сделать их более гибкими, приспособленными для охраны динамично развивающихся «позитивных» общественных от-

ношений. Такая структурная конструкция порождает функционально упорядоченное взаимодействие всех элементов системы источников российского уголовного права, обеспечивает их внутреннюю согласованность, что отвечает потребностям уголовно-правового регулирования.

Во второй главе третьего раздела диссертации **«Основные направления и перспективы развития системы формальных (юридических) источников российского уголовного права»** исследованы перспективы расширения рассматриваемой системы (параграф 1), основные направления ее развития (параграф 2), а также проблемы ее нормативного отражения (параграф 3).

По мнению диссертанта, в условиях стабильности факторов внешней среды, в которых функционирует система формальных источников российского уголовного права, для отступления от заявленного курса на полную кодификацию уголовно-правовых запретов (ч. 1 ст. 1 УК РФ) нет никаких объективных предпосылок. Количественное расширение элементного состава рассматриваемой системы за счет включения в нее самостоятельных уголовных законов (например, Военно-уголовного кодекса, Кодекса уголовных проступков и др.) приведет лишь к функциональному дублированию ее элементов, что вряд ли повысит функциональные возможности и эффективность системы. Скорее, наоборот, появление в рассматриваемой системе новых элементов, дублирующих функции УК РФ и находящихся с ним на одном иерархическом уровне, послужит предпосылкой к возникновению неразрешимых коллизий между ними и, в конечном итоге, к разбалансировке системы.

Не соответствует потребностям уголовно-правового регулирования и предлагаемое в науке (Н.И. Пикуров) расширение элементного состава системы юридических источников российского уголовного права посредством включения уголовно-правовых норм в регулятивное законодательство. Формулирование самостоятельных уголовно-правовых запретов в регулятивном законодательстве способно привести к рассогласованию системы юридических источников уголовного права и нарушению связей между ее элементами, размыванию отраслевых границ, существенно усложнить правоприменительную деятельность. Аналогичного мнения придерживается и большинство опрошенных специалистов в области уголовного права. Лишь 3,7 % правоприменителей, а также 7,3 % научных сотрудников и преподавателей допускают возможность регламентации уголовно-правовых запретов за рамками УК РФ.

Оценивая высказанные в науке предложения о передаче полномочий в области уголовного правотворчества на региональный уровень (Е.Н. Рахманова, П.Н. Панченко и др.), диссертант приходит к выводу о нецелесообразности их реализации. Во-первых, эта идея является криминологически необоснованной, так как не учитывает тенденцию транснационализации преступности, которая обуславливает унификацию уголовно-правового регулирования. Во-вторых, передача на региональный уровень компетенции в сфере уголовного правотворчества способна разрушить единство уголовно-правового пространства в России, создать дополнительные предпосылки для центробежных тенденций в субъектах Российской Федерации. В-третьих, региональные различия в объемах криминализации и пенализации способны пошатнуть фундаментальный конституционный принцип равенства (ст. 19 Конституции России). На этом фоне вполне закономерным выглядит тот факт, что подавляющее большинство опрошенных специалистов в области уголовного права (86,7 % правоприменителей, 85,4 % научных сотрудников и преподавателей) выступают против передачи полномочий в области уголовного правотворчества на уровень субъектов Российской Федерации.

Таким образом, существующая система формальных источников российского уголовного права с точки зрения ее элементного состава в основном адекватна потребностям уголовно-правового регулирования и не требует дальнейшего расширения. Наоборот, этой системе не мешает некоторое «сжатие», освобождение от лишних, чужеродных элементов, затрудняющих ее функционирование, – в частности, от неуголовных законов, которые содержат уголовно-правовые предписания, не имеющие бланкетной связи с УК РФ.

Анализируя основные направления трансформации системы юридических источников российского уголовного права, диссертант резюмирует, что наиболее заметной и, одновременно, наиболее значимой тенденцией развития этой системы является прогрессирующая деформация ее центра – УК РФ, которая стала закономерным следствием беспрецедентных по скорости и объему вносимых в него изменений. Масштабы противоречий, накопившихся в УК РФ, настолько велики, что он фактически утратил системность – важнейшее свойство кодифицированного закона. Поскольку УК РФ является центром, ядром системы источников российского уголовного права, его прогрессирующая деформация закономерно сказывается на всей рассматриваемой системе, определяя векторы ее развития на ближайшие годы и среднесрочную перспективу.

Во-первых, при сохранении существующих темпов внесения изменений в УК РФ, их конъюнктурного характера, а также недопустимо низкого качества законодательной техники, в системе юридических источников уголовного права можно с достаточно высокой вероятностью прогнозировать повышение значения решений Конституционного Суда Российской Федерации. В процессе «реформирования» (а по сути дела, деформирования) отечественного уголовного законодательства игнорируются даже учредительные конституционные установки, в связи с чем в юридической литературе все чаще ставится под сомнение конституционность новых уголовно-правовых норм (в частности, ст. 76¹, 159², 159⁴, примечания 1 к ст. 134 УК РФ и др.). Эти сомнения может разрешить только Конституционный Суд Российской Федерации, решения которого пополнят систему формальных источников уголовного права, обогатят уголовно-правовое регулирование новыми «негативными» нормами (в случае, если оспариваемые уголовно-правовые предписания будут признаны неконституционными) либо «позитивными» нормативными предписаниями (если обжалуемые положения УК РФ будут признаны соответствующими Конституции России в строго определенном «конституционно-правовом смысле»).

Во-вторых, на фоне прогрессирующей деформации УК РФ практически неизбежно дальнейшее повышение значения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Устраняя регулятивную недостаточность уголовного закона (его пробельность, противоречивость, недостаточную определенность), неизбежную при сохранении существующего уровня проработки изменений УК РФ, постановления Пленума становятся все более важным и значимым элементом системы источников российского уголовного права, средством оперативной корректировки уголовной политики. Сравнительный анализ темпов изменения УК РФ и принятия постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам показывает, что увеличение масштабов текущего («поправочного») уголовного законодательства приводит к активизации праворазъяснительной и нормотворческой деятельности Пленума. Так, за первые 10 лет действия УК РФ (1997–2006 гг.) было принято 10 постановлений Пленума, посвященных вопросам материального уголовного права, тогда как в последующие 7 лет (2007–2013 гг.), когда скорость внесения поправок в УК РФ возросла в разы, принято уже 30 подобных постановлений.

Таким образом, в системе юридических источников российского уголовного права происходит своеобразное «перераспределение сил»: на фоне про-

грессирующей деформации УК РФ ощутимо возрастает значение других источников. С одной стороны, это свидетельствует об устойчивости рассматриваемой системы, о наличии в ней системосохраняющего механизма, позволяющего устранять противоречия между ее элементами и восполнять регулятивную недостаточность уголовного закона за счет подключения других источников. С другой стороны, при сохранении существующих тенденций возникает опасность того, что эксклюзивные функции кодифицированного уголовного закона постепенно перейдут к иным источникам уголовного права, вследствие чего система источников российского уголовного права утратит централизованный характер. Причем вероятность реализации этого сценария достаточно велика, поскольку некоторые признаки децентрализации рассматриваемой системы уже просматриваются: в результате поспешного уголовного законотворчества самостоятельные уголовно-правовые нормы появляются даже в неуголовных законах, а в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации все чаще можно встретить первичные уголовно-правовые предписания, которые, по идее, могут быть зафиксированы только в уголовном законе или источниках более высокого уровня. Эти процессы крайне опасны, поскольку разрушают краеугольный камень уголовного права – принцип законности.

Чтобы избежать этого, нужно, в первую очередь, радикально изменить существующие подходы к уголовному законотворчеству, в основу которого должна быть положена научно обоснованная концепция уголовно-правовой политики. После разработки и нормативного закрепления этой концепции можно будет приступить к полномасштабному реформированию УК РФ. При этом наиболее предпочтительным вариантом уголовно-правовой реформы является принятие нового УК РФ, поскольку действующий уголовный закон требует не только технико-юридического совершенствования (устранения коллизий, пробелов, несогласованности, дублирования, необоснованной специализации уголовно-правовых норм и т.п.), но и более глубокой модернизации, так как его концептуальные основы, получившие отражение в уголовно-правовых принципах, уже не соответствуют требованиям времени.

Признавая потребность в принятии нового УК РФ, автор подчеркивает, что помимо содержательного реформирования уголовного закона крайне актуальным является создание надежного механизма, оберегающего его от непродуманных и скоропалительных изменений. Представляется, что для этого необходимо повысить юридический статус нового УК РФ, приняв его в форме феде-

рального конституционного закона, что позволит добиться целого ряда уголовно-политических, уголовно-правовых и технико-юридических преимуществ: подчеркнуть социальную значимость и роль уголовного права как крайнего, наиболее репрессивного средства правоохраны, сопряженного с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина; создать дополнительные гарантии защиты прав человека от необоснованного ограничения под видом борьбы с преступностью; повысить ответственность всех субъектов законодательного процесса, причастных к формированию уголовно-правовых предписаний; укрепить заметно пошатнувшийся авторитет уголовного закона в глазах правоприменителей и граждан; обеспечить соответствие между содержанием уголовно-правовых запретов, способных ограничивать конституционный статус личности, и иерархическим уровнем источника, в котором они установлены; усложнить порядок внесения изменений в УК РФ и тем самым сократить широко распространенную практику конъюнктурного уголовного законотворчества, обеспечить стабильность уголовного закона, определенность уголовно-правового регулирования; повысить юридическую силу уголовного закона и тем самым создать механизм разрешения коллизий УК РФ с законами иной отраслевой принадлежности (например, УПК и УИК РФ), содержащими самостоятельные уголовно-правовые предписания.

Завершает главу исследование проблем нормативного отражения системы формальных источников российского уголовного права. В диссертации доказывается, что разрыв между официально признанными и реально применяемыми источниками права подрывает принцип правовой определенности. В сфере уголовного права, где требования определенности правовых норм приобретают особую значимость, подобная ситуация представляется недопустимой. Чтобы обеспечить требуемую правовую определенность в сфере уголовно-правового регулирования, необходимо не только надлежащее технико-юридическое формулирование уголовно-правовых норм, но и адекватное нормативное отражение фактически существующей системы источников уголовного права, которое позволяло бы каждому заинтересованному лицу знать полный перечень правовых актов, содержащих уголовно-правовые нормы, а также их соотношение.

К сожалению, в современных условиях адресатам уголовно-правовых норм (в особенности рядовым гражданам) получить соответствующую информацию крайне затруднительно, так как действующий УК РФ создает о системе юридических источников российского уголовного права искаженное представ-

ление. Как показывают опросы граждан, большинство из них (74,7 %) считают, что уголовно-правовые нормы содержатся только в УК РФ, и лишь 23,8 % опрошенных знают о существовании иных источников уголовного права (1,7 % затруднились с ответом). Осведомленность правоприменителей о реально действующей системе источников уголовного права также выглядит не лучшим образом: 71,3 % из них не знают, что в эту систему входят постановления Европейского Суда по правам человека и, как следствие, не используют содержащиеся в них уголовно-правовые нормы в своей профессиональной деятельности; 41,0 % не информированы о нормативном уголовно-правовом значении решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Сложившаяся ситуация представляется абсолютно неприемлемой. Если государство действительно заинтересовано в соблюдении гражданами уголовно-правовых запретов, в правомерной реализации ими права на причинение вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в стимулировании позитивного посткриминального поведения, в соблюдении законности в ходе правоприменительной деятельности, то оно должно обеспечить всех полной информацией об уголовно-правовых нормах, что невозможно без адекватного нормативного отражения реальной системы юридических источников российского уголовного права.

Решение этой задачи, в первую очередь, предполагает необходимость законодательного признания постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в качестве формальных источников российского права (в том числе и уголовного). Для этого предлагается: внести изменения в ст. 126 Конституции Российской Федерации, ч. 4 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в п. 1 ч. 7 ст. 2 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», прямо указав на обязательность разъяснений Верховного Суда Российской Федерации; наконец-то принять федеральный закон «О нормативных правовых актах Российской Федерации», отразив в нем нормативность и обязательность постановлений Пленума. Это позволит включить их в предмет конституционного нормоконтроля; четко определить предмет их регулирования; в полной мере распространить на них правила преодоления иерархических коллизий, обеспечив, таким образом, их соответствие закону; создать механизм разрешения темпоральной конкуренции содержащихся в них правовых норм, изменение которых, как

известно, способно существенно скорректировать статус субъектов правовых отношений.

По мнению диссертанта, в УК РФ следует зафиксировать максимально полную информацию о всех источниках уголовного права, что будет способствовать определенности уголовно-правового регулирования, обеспечению доступности уголовно-правовых норм, позволит субъектам уголовно-правовых отношений при необходимости задействовать весь массив релевантных нормативных установлений, регламентирующих их статус. В частности, в ст. 1 УК РФ нужно отразить полный состав уголовного законодательства, а также перечислить иные источники российского уголовного права, которые содержат собственно уголовно-правовые предписания. Что же касается источников бланкетной части уголовно-правовых норм, то их предпочтительнее отразить в ст. 3 УК РФ, в рамках регламентации уголовно-правового принципа законности.

Нормативная регламентация системы источников уголовного права предполагает не только адекватное законодательное отражение ее состава, но и четкое определение связей между различными ее элементами и, в первую очередь, их иерархической соподчиненности. Получить такую информацию будет намного проще в УК РФ, в связи с чем в нем следует отразить не только те коллизионные правила, которые имеют уголовно-правовую специфику, но и универсальные правила разрешения иерархических коллизий.

В законодательной трансформации нуждается и уголовно-правовой принцип законности, который не учитывает объективно сложившуюся и реально функционирующую систему источников российского уголовного права. В процессе модернизации этого принципа необходимо: сохранить за кодифицированным уголовным законом исключительное право на определение признаков состава преступления (но не преступности деяния), указав при этом, что содержание этих признаков может определяться Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ (например, ст. 143 УК РФ), и законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации; подчеркнуть при этом недопустимость регулирования уголовно-правовых отношений нормативными правовыми актами иных отраслей права; уточнить, что основания и условия освобождения от уголовной ответственности

сти, освобождения от наказания и отбывания наказания, снятия судимости могут определяться не только УК РФ, но и актом об амнистии.

В рамках нормативной регламентации системы юридических источников российского уголовного права потребуется также изменение ч. 1 ст. 9 и ст. 10 УК РФ, поскольку они предусматривают правила темпорального действия лишь одного юридического источника уголовного права – уголовного закона, не учитывая факт существования целого ряда иных источников, способных самым непосредственным образом повлиять на положение лица, совершившего преступление. При этом следует иметь в виду, что в случае трансформации бланкетной части уголовно-правовой нормы либо конкретизирующих уголовно-правовых предписаний, содержащихся в постановлениях Пленума, ретроспективное действие имеет не уголовный закон (он как раз остается неизменным), а изменившаяся уголовно-правовая норма, которая улучшает положение лица, совершившего преступление. По этой причине в ст. 9 и 10 УК РФ правильнее было бы регламентировать действие во времени не уголовного закона, а уголовно-правовых норм.

В **заключении** представлены доктринальные проекты изменений, которые следует внести в УК РФ с целью нормативной регламентации системы формальных (юридических) источников российского уголовного права.

Статью 1 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции.

«Статья 1. Уголовное законодательство и иные правовые акты, регулирующие уголовно-правовые отношения

1. Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса, федеральных законов о введении в действие настоящего Кодекса или отдельных его положений, федеральных законов о внесении изменений в настоящий Кодекс, постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об объявлении и порядке применения амнистии, постановлений Правительства Российской Федерации, принимаемых в соответствии с примечаниями к статьям Особенной части настоящего Кодекса.

2. Уголовное законодательство Российской Федерации и практика его применения не должны противоречить Конституции Российской Федерации, постановлениям и определениям Конституционного Суда Российской Федерации, международным договорам Российской Федерации, согласие на обязатель-

ность которых принято в форме федерального закона, постановлениям Европейского Суда по правам человека.

3. Если Конституцией Российской Федерации, постановлением или определением Конституционного Суда Российской Федерации, международным договором Российской Федерации, постановлением Европейского Суда по правам человека установлены иные правила, чем предусмотрены уголовным законодательством Российской Федерации, применяются правовые нормы, имеющие наибольшую юридическую силу. Положения международных договоров Российской Федерации, которые предусматривают признаки составов преступлений, требуют включения в настоящий Кодекс и не могут применяться непосредственно.

4. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики по уголовным делам не должны противоречить уголовному законодательству Российской Федерации. Если уголовным законодательством Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, применяются положения уголовного законодательства».

Уголовно-правовой принцип законности предлагается сформулировать в следующем виде.

«Статья 3. Принцип законности

1. Признаки состава преступления, наказуемость деяния, содержащего признаки состава преступления, и иные уголовно-правовые последствия его совершения определяются настоящим Кодексом. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и отбывания наказания, снятия судимости могут определяться актом об амнистии. Регулирование уголовно-правовых отношений нормативными правовыми актами иных отраслей права не допускается.

2. Содержание бланкетных признаков состава преступления может определяться Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

3. Применение уголовно-правовых норм по аналогии не допускается».

Статьи 9 и 10 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции.

«Статья 9. Действие уголовно-правовых норм во времени

1. Преступность и наказуемость деяния определяются уголовно-правовыми нормами, действовавшими во время совершения этого деяния.

2. ...».

«Статья 10. Обратная сила уголовно-правовых норм

1. Уголовно-правовая норма, устраняющая преступность деяния, смягчающая наказание или иным образом улучшающая положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такой нормы в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовно-правовая норма, устанавливающая преступность деяния, усиливающая наказание или иным образом ухудшающая положение лица, обратной силы не имеет.

2. Положение лица, совершившего преступление, может быть улучшено или ухудшено в результате изменений уголовного законодательства или иных правовых актов, предусмотренных статьей 1 настоящего Кодекса, а также правовых актов, определяющих содержание бланкетных признаков состава преступления.

3. Если новая уголовно-правовая норма смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новой уголовно-правовой нормой».

В приложениях приведены образцы анкет, использованных при опросах граждан и специалистов в области уголовного права, результаты соответствующих опросов, данные сравнительного анализа темпов внесения изменений в УК РФ и принятия постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также иные материалы, отражающие эмпирическую базу исследования.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:**

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии:

1. Ображиев, К.В. Судебный прецедент в уголовном праве России: монография [Текст] / К.В. Ображиев. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. – 8,37 п.л.

2. Ображиев, К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права: монография [Текст] / М.А. Ибрагимов, К.В. Ображиев. – Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 5,58/2,79 п.л.

3. Ображиев, К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права: Монография [Текст] / К.В. Ображиев. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 13,5 п.л.

4. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Э.Ф. Побегайло [Текст]. – М.: Илекса, 2008. – 42,7/2,2 п.л. – С. 96–124. (глава 5 «Учение об уголовном законе. Толкование уголовного закона»).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть. Постатейный научно-практический комментарий / под ред. д-ра юрид. наук, профессора А.В. Наумова, д-ра юрид. наук, профессора А.Г. Кибальника [Текст]. – М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2012. – 36/1 п.л. – С. 30–52. (глава 2 «Действие уголовного закона во времени и пространстве»).

6. Ображиев, К.В. Уголовный закон: лекция [Текст] / К.В. Ображиев / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2013. – 3,25 п.л.

7. Ображиев, К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: монография [Текст] / К.В. Ображиев. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 31,5 п.л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

8. Ображиев, К. Судебный прецедент как источник российского уголовного права [Текст] / К. Ображиев // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 56–58. – 0,4 п.л.

9. Ображиев, К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Вестник Российской правовой академии. – 2005. – № 2. – С. 51–53. – 0,3 п.л.

10. Ображиев, К.В. Международное и российское уголовное право: проблемы соотношения [Текст] / К.В. Ображиев // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 121–123. – 0,5 п.л.

11. Ображиев, К.В. Уголовно-правовое значение Конституции России [Текст] / К.В. Ображиев // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 207–209. – 0,5 п.л.

12. Ображиев, К.В. Применение судами несамоисполнимых международных договоров [Текст] / К.В. Ображиев // Российское правосудие. – 2008. – № 6. – С. 28–32. – 0,4 п.л.

13. Ображиев, К.В. Решения Конституционного Суда РФ в системе формальных (юридических) источников российского уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 6. – С. 59–64. – 0,7 п.л.
14. Ображиев, К.В. Уголовно-правовое значение Конституции России [Текст] / К.В. Ображиев // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 221–223. – 0,5 п.л.
15. Ображиев, К. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как формальные (юридические) источники российского уголовного права [Текст] / К. Ображиев // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 40–45. – 0,5 п.л.
16. Ображиев, К.В. Международное и российское уголовное право: проблемы соотношения [Текст] / К.В. Ображиев // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 114–116. – 0,5 п.л.
17. Ображиев, К.В. Предмет уголовно-правового регулирования [Текст] / К.В. Ображиев // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 2. – С. 291–296. – 0,7 п.л.
18. Ображиев, К.В. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды [Текст] / К.В. Ображиев, А.С. Шуйский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 12. – С. 116–122. – 0,7/0,35 п.л.
19. Ображиев, К.В. Судебное толкование и судебное нормотворчество: проблемы соотношения [Текст] / К.В. Ображиев // Журнал российского права. – 2010. – № 3. – С. 98–103. – 0,5 п.л.
20. Ображиев, К.В. Формальные (юридические) источники права: проблемы теоретического определения [Текст] / К.В. Ображиев // Российский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 28–35. – 0,7 п.л.
21. Ображиев, К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права: опыт системного подхода [Текст] / К.В. Ображиев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 4. – С. 7–13. – 0,6 п.л.
22. Ображиев, К.В. Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы [Текст] / К.В. Ображиев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 1. – Том 2. Философия. – С. 89–96. – 0,5 п.л.
23. Ображиев, К.В. Неуголовные нормативные правовые акты как источники бланкетной части уголовно-правовых норм [Текст] / К.В. Ображиев // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 99–105. – 0,7 п.л.
24. Ображиев, К.В. Система формальных источников российского уголовного права во внешней среде функционирования [Текст] / К.В. Ображиев // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 2. – С. 262–268. – 0,7 п.л.
25. Ображиев, К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права с позиции предмета уголовно-правового регулирования [Текст] / К.В. Ображиев // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 2. – С. 19–23. – 0,5 п.л.

26. Ображиев, К.В. Структурное строение системы формальных (юридических) источников российского уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – С. 19–24. – 0,6 п.л.

27. Ображиев, К.В. Уголовно-правовые предписания, не имеющие бланкетной связи с Уголовным кодексом [Текст] / К.В. Ображиев // Российский криминологический взгляд. – 2013. – № 3. – С. 331–336. – 0,6 п.л.

28. Ображиев, К.В. Решение Верховного Суда Российской Федерации о применении примечаний к ст. 222 и 223 УК РФ: досадная ошибка или опасный прецедент? [Текст] / К.В. Ображиев // Российский следователь. – 2014. – № 4. – С. 22–24. – 0,3 п.л.

29. Ображиев, К.В. Дополнительное и региональное уголовное законодательство: российские перспективы [Текст] / К.В. Ображиев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 3. – С. 21–34. – 1,35 п.л.

30. Ображиев, К.В. Предпосылки образования системы формальных источников российского уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4. – С. 57–70. – 1,25 п.л.

31. Ображиев, К.В. Перспективы расширения системы источников российского уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Общество и право. – 2014. – № 2. – С. 74–80. – 0,65 п.л.

Статьи в иных изданиях:

32. Ображиев, К.В. Решения Верховного Суда РФ по конкретным делам как источник российского уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Материалы научной конференции СевКавГТУ. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2002. – С. 89–92. – 0,2 п.л.

33. Ображиев, К.В. Решения Конституционного Суда РФ как источник российского уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития: Сборник научных трудов: В 2 частях / Под ред. Е.Н. Шиянова, О.И. Лепилкиной. – Ч. 2. – М: Илекса, 2002. – С. 97–102. – 0,2 п.л.

34. Ображиев, К.В. Прецеденты международных уголовных судов (трибуналов) как источники российского уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Проблемы понимания и тенденции развития государства и права в XXI в.: Сборн. науч. тр. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2004. – С. 281–283. – 0,2 п.л.

35. Ображиев, К.В. Проблемы источников уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Власть. Право. Толерантность: Материалы Международной научно-практической конференции, 7–8 октября 2004 г.: В 3 ч. – Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. – Ч. 2. – С. 283–287. – 0,2 п.л.

36. Ображиев, К.В. К вопросу об источниках уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // 35 лет Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации и ее роль в развитии юридического образования: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. (Москва, 13 октября 2005 года): Сборник / Отв. ред. И.Э. Звечаровский. Т. 2. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. – С. 201–206. – 0,2 п.л.

37. Ображиев, К.В. Источники уголовного права и уголовного законодательства: проблемы соотношения [Текст] / К.В. Ображиев // Тенденции развития юридической науки: «Университетская наука – региону». Материалы международной научно-методической конференции. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2005. – С. 277–278. – 0,2 п.л.

38. Ображиев, К.В. Конституция РФ как источник уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. – М.: ТК Велби, 2006. – С. 433–434. – 0,2 п.л.

39. Ображиев, К.В. Уголовный закон и уголовное законодательство: проблемы соотношения [Текст] / К.В. Ображиев // Российский ежегодник уголовного права. № 2. 2007 / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Б.В. Волженкина. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. – С. 205–217. – 1,0 п.л.

40. Ображиев, К.В. Подзаконные уголовно-правовые акты и их применение при квалификации преступлений [Текст] / К.В. Ображиев // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. – М., 2008. – С. 92–93. – 0,2 п.л.

41. Ображиев, К.В. Решения Европейского Суда по правам человека как юридические источники российского уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Криминологический журнал. – 2008. – № 1. – С. 69–71. – 0,5 п.л.

42. Ображиев, К.В. Международные договоры как юридические (формальные) источники российского уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Международное уголовное правосудие: Современное проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – С. 613–627. – 1,0 п.л.

43. Ображиев, К.В. Пробелы в уголовном законе и их восполнение Пленумом Верховного Суда Российской Федерации [Текст] / К.В. Ображиев // Законодательство о борьбе с преступностью: состояние и перспективы развития / под ред. О.С. Капинус; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2010. – С. 26–30. – 0,25 п.л.

44. Ображиев, К.В. Развитие системы источников российского уголовного права в эпоху глобализации [Текст] / К.В. Ображиев // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.). – М.: Проспект, 2010. – С. 777–781. – 0,25 п.л.

45. Ображиев, К.В. Конституционные основы российского уголовного законодательства [Текст] / К.В. Ображиев // Противодействие современной преступности: оценки эффективности уголовной политики и качества уголовного закона: Сборник научных трудов / Под ред.: Лопашенко Н.А. – Саратов: Сателлит, 2010. – С. 118–119. – 0,2 п.л.

46. Ображиев, К.В. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией [Текст] / К.В. Ображиев // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / редкол. : В.М. Хомич [и др.]; Науч.-

практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь.– Минск: БГУФК, 2010. – Вып. 3. – С. 167–171. – 0,3 п.л.

47. Ображиев, К.В. Формальные (юридические) источники уголовного права при бланкетной форме конструирования уголовного закона [Текст] / К.В. Ображиев // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). – М.: Проспект, 2011. – С. 69–72. – 0,3 п.л.

48. Ображиев, К.В. Уголовный закон: понятие и виды [Текст] / К.В. Ображиев // Уголовный закон: проблемы и перспективы: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 15 апреля 2011 года / ред. кол. В.А. Шуняева, Е.А. Попова, С.А. Пучнина; М-во обр. и науки РФ, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Ин-т права. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. – С. 23–27. – 0,3 п.л.

49. Ображиев, К.В. Проблемы реализации международных обязательств России в сфере уголовно-правового противодействия коррупции [Текст] / К.В. Ображиев // Проблемы имплементации международных норм в области противодействия коррупции в российское законодательство: сб. материалов [в 2 ч.] / под ред. О.С. Капинус, А.В. Кудашкина; Аккад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2011. – Ч. 2. – С. 16–21. – 0,4 п.л.

50. Ображиев, К.В. Юридическая природа и уголовно-правовое значение постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Текст] / К.В. Ображиев // Шестые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 10 декабря 2010 г.): сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовного права и криминологии, уголовно-процессуального права и криминалистики / Отв. ред.: Иванов Н.Г., Усачев А.А. – М.: РПА Минюста России, 2011. – С. 110–114. – 0,3 п.л.

51. Ображиев, К.В. Источники российского уголовного права как переменная система [Текст] / К.В. Ображиев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции (26–27 января 2012 г.). – М.: Проспект, 2012. – С. 50–54. – 0,3 п.л.

52. Ображиев, К.В. Проблемы соотношения международного и российского права [Текст] / К.В. Ображиев // Международное и внутригосударственное право в условиях глобализации: проблемы теории и практики: Материалы международной научной конференции 25-28 апреля 2011 г. – М.: РАП, 2012. – С. 186–190. – 0,2 п.л.

53. Ображиев, К.В. Обеспечение согласованности уголовного законодательства с предписаниями иных отраслей права как направление уголовно-правовой политики [Текст] / К.В. Ображиев // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года). – М.: Проспект, 2012. – С. 192–199. – 0,5 п.л.

54. Ображиев, К.В. Влияние уголовной политики на систему формальных (юридических) источников российского уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Современные проблемы уголовной политики: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 28 сент. 2012 г.: в 2 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2012. – Т. I. – С. 168–176. – 0,5 п.л.

55. Ображиев, К.В. Координационные связи в системе источников уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Международной научно-практической конференции (24–25 января 2013 г.). – М.: Проспект, 2013. – С. 121–124. – 0,25 п.л.

56. Ображиев, К.В. Влияние факторов внешней среды на функционирование системы формальных источников российского уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Актуальные проблемы уголовного права в прокурорской практике: сб. науч. ст. / под общ. ред. С.И. Никулина и Н.И. Пикурова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2013. – С. 16–24. – 0,5 п.л.

57. Ображиев, К.В. Подзаконные уголовно-правовые акты как источники российского уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 29 марта 2013 года. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – С. 146–151. – 0,3 п.л.

58. Ображиев, К.В. Юридические источники уголовного права и проблемы регулирования уголовно-правовых отношений в условиях межотраслевого взаимодействия [Текст] / К.В. Ображиев // Актуальні проблеми кримінальної відповідальності: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 10–11 жовт. 2013 р. / редкол.: В.Я.Таций (голов. ред.), В.І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. – Х.: Право, 2013. – С. 586–590. – 0,3 п.л.

59. Ображиев, К.В. Перспективы развития системы юридических источников уголовного права в свете современной уголовно-правовой политики [Текст] / К.В. Ображиев // Современные проблемы уголовной политики: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 27 сент. 2013 г.: в 3 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013. – Т. I. – С. 164–173. – 0,6 п.л.

60. Ображиев, К.В. Общая характеристика системы юридических источников уголовного права [Текст] / К.В. Ображиев // Актуальные проблемы применения уголовного права в прокурорской практике: сб. науч. тр. / под общ. ред. С.И. Никулина и Н.И. Пикурова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2013. – С. 3–9. – 0,4 п.л.

61. Ображиев, К.В. Новому Уголовному кодексу – форму Федерального конституционного закона [Текст] / К.В. Ображиев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XI Международной научно-практической конференции (30–31 января 2014 г.). – М.: Проспект, 2014. – С. 22–26. – 0,25 п.л.

62. Ображиев, К.В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: юридическая природа и уголовно-правовое значение [Текст] / К.В. Ображиев // Приоритеты современной российской уголовно-правовой политики: проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования: Материалы Международного межведомственного научно-практического семинара, Московская область, г. Руза, 4 декабря 2013 года / Под ред. Э.Ф. Побегайло, Ю.С. Жарикова. – М.: Изд-во СГУ, 2014. – С. 117–130. – 0,7 п.л.

63. Ображиев, К.В. Стабильность и динамизм уголовно-правовых запретов: поиск оптимального баланса [Текст] / К.В. Ображиев // Современные тенденции развития российского уголовного законодательства: сб. материалов круглого стола (Москва, 10 июня 2014 г.) / под общ. ред. О.Д. Жука; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. – С. 34–39. – 0,3 п.л.

Подписано в печать

Усл. печ. л. 2,5

Уч. – изд.л. 1,4

Тираж 200 экз.

Наряд № ...

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1